

ПЕЧАТЪ и ИСКУССТВО

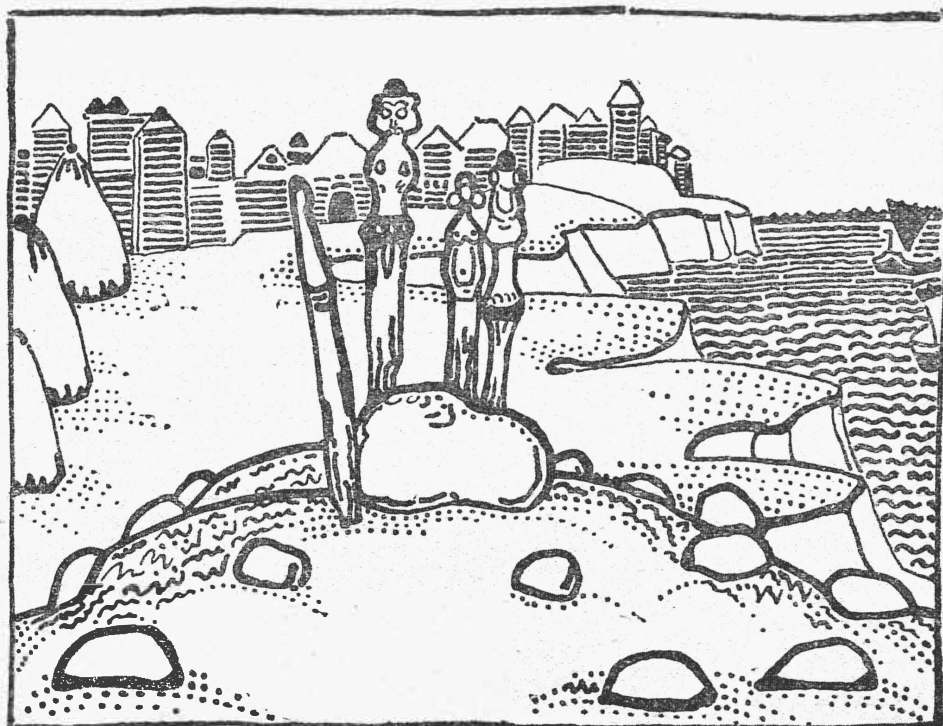

Иллюстрация для "Печати"

Оригинальный рисунок Н. К. Рериха.

Новая Русь — „Приходите владѣть и княжить нами“ ..

XXI годъ изданія. 1917
№ 52

Воскресенье, 24 декабря.

Цена отд. № 60 коп.
На ст. жел. дор. 70 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“,

(22-й годъ изданія),

съ приложеніемъ „Библиотеки Театра и Искусства“, въ которой будутъ помѣщены новыя репертуарныя пьесы и пр. („Король-Арлекинъ“, Лотара, „Гиблое мѣсто“, Евг. Чирикова, „Я—король“, Ведекинда, „Блаженная“, О. Миртова. „Отреченіе“, новыя пьесы Л. Урванцова, П. Гнѣдича и др.).

Подписная цѣна на годъ 25 руб.

Допускается разсрочка: 15 р. при подпискѣ, 5 р.—1 апрѣля и 5 р.—1 юня. За границу 40 р. На полгода 15 руб. (съ 1 января по 30-е юня). За границу 25 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Петроградъ, Вознесенскій просп., 4. — Телеф. 16-69.

Новинки къ зимнему сезону.

ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“, въ 4 д. Ник. Лернера (ролей женск. 3, мужск. 5). Цѣна 5 руб. (Реперт. театра Незлобина).
„КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ“, въ 4 д. Лотара. Ц. 4 р.
„ГИБЛОЕ МѢСТО“ (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 руб.
„МАЛЕНЬКАЯ ДѢВОЧКА СЪ БОЛЬШИМЪ ХАРАКТЕРОМЪ“. („Святая простота“), ком. въ 3 д. Перев. съ англ. Ц. 6 р.
„Отреченіе“ (перев.), въ 3 д. А. Бурдвосходова. Ц. 6 руб.
„Паряныя кровати“ („Супружескія затѣи“), въ 3 д. перев. М. Потапенко. Ц. 5 р.

„Конецъ Мессии“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ временъ появленія еврейскаго лже-мессии). Единств. разрѣш. авторомъ, переводъ съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.
„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.
„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижнаго театра П. П. Гайдебурова). Ц. 5 руб.
„Возрожденіе“, въ 3 д. („Ренессансъ“). (Реп. Петр. Малаго театра). Переводъ въ стихахъ И. А. Гриневской. Ц. 4 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
(изданіе журн. „Театръ и Искусство“)

НОВАЯ ПЬЕСА
Герм. БАРА:

„ОТРЕЧЕНІЕ“
(„Старые пастыри“).
Пьеса въ 5 акт., пер. Ал. Бурдвосходова.
(Отличныя роли героя, инженер и пастыря).
Цѣна съ пересылкой 10 руб.

На складѣ „Театра Искусства“ имѣются слѣд. изданія:

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ.
„КОМЕДИЯ ДВОРА“,

ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и дополненное изданіе), цѣна 5 р.

„КОМИВОЯЖЕРЪ СВОБОДЫ“
политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств., цѣна 4 р.

„НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО“,

ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.

„ГЕНІЙ ДИПЛОМАТІИ“,

ком. въ 2-хъ дѣйств. Скриба, цѣна 3 р. 50 к.
Выписывать изъ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

КЪ СЕЗОНУ Е. А. МИРОВИЧЪ НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

:: Ой, что-то будетъ :: :: Вова-революционеръ ::
Ком. фарсъ въ 1 д. (1 м., 2 ж.). Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). Цѣна 2 руб.
Цѣна 1-руб.

Сборники весел. пьесъ — 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна каждаго 3 руб.

Женатый Мефистофель. Фарсъ удивительн. приключен. въ 3 дѣйств. (3 м., 3 ж.). Цѣна 3 руб.

Продаются въ „Т. Искусств.“.

НОВАЯ — Е. МИРОВИЧЪ. — ПЬЕСА.

идушъ съ громадн. успѣхомъ въ Петроградѣ въ Троицкомъ театрѣ

РЕВОЛЮЦІЯ въ гор. ГОЛОВОТЯПОВЪ.

Шаржъ въ 2 дѣйств. Цѣна 2 руб.

1-е дѣйствіе—Переполохъ въ г. Головотяповѣ. 2-е дѣйств.—Концертъ-митингъ.

Прод. въ н. „Театръ и Искусство“.

Василій ЕВДОКИМОВЪ.
ДѢТИ ГРѢХА.
(Вѣчная трагедія).

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Пьеса, касающаяся интимной жизни нашихъ капиталистовъ и социальной борьбы съ ними рабочихъ, была подъ запретомъ драматическ. цензуры. Въ переводѣ имѣла успѣхъ за границей, — преимущественно въ демократическихъ театрахъ.

Высылаютъ контора „Театръ и Искусство“. Цѣна 4 руб.

До выхода новаго IX изданія пьесы

„НЕПОГРЕБЕННЫЕ“.

Таковую можно выписывать изъ склада конторы „Театра и Искусства“. Цѣна съ пересылкой 6 руб. (Количество экземпляровъ ограничено).

Высылаются изъ конторы „Театра и Искусства“ пьесы того-же автора: — „Кадриль“ (Трагедія нечистой совѣсти), — „Жить хочется“, — „Мать будущихъ“, „РОДИОНЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ“ — по ром. Ф. М. Достоевскаго. „Преступленіе и наказаніе“ (цѣна этой пьесы съ комплектомъ ролей 6 р. 50 к.).

Репертуаръ Петроградскихъ театровъ.

Александринскій театръ. 26-го дек. утр. „Богатыя невѣсты“ вѣч. „Свадьба Кречинскаго“, 27-го и 29-го „Кукушкины слезы“, 28-го „Смерть Іоанна Грознаго“, 30-го „Дочь моря“, 31-го утр. 1) „Добрый баринъ“, 2) „Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь“ вѣч. „Ночной туманъ“.

Маринскій театръ. 26-го декабря утр. „Комекъ Горбунокъ“ бал., вѣч. „Ромео и Джульетта“, 27-го утр. „Снѣгурочка“, вѣч. „Египетскія ночи“, „Карнавалъ“ бал., 28-го утр. „Спящая Красавица“ бал., вѣч. „Чю-Чю-Санъ“, 29-го утр. „Донъ Кихотъ“ бал., вѣч. „Севильскій цирюльникъ“, 30-го „Карменъ“, 31-го утр. „Богема“ вѣч. „Египетскія ночи“, „Карнавалъ“ бал.

Народный домъ (Опера Аксарина). 26-го дек. утр. „Демонъ“, вѣч. „Мазепа“, 27-го утр. „Золотой пѣтушокъ“, вѣч. съ Собиновымъ и Кузнецовой „Евгеній Онѣгинъ“, 28-го утр. „Травиата“, вѣч. съ Шалаяпинымъ „Фаустъ“, 29-го утр. „Пиковая дама“, вѣч. съ Собиновымъ „Миньонъ“, 30-го утр. „Лакмэ“, вѣч. съ Кузнецовой „Тоска“, 31-го утр. „Добрыня Никитичъ“, вѣч. съ Шалаяпинымъ „Севильскій Цирюльникъ“, 1-го янв. утр. „Фаустъ“, вѣч. „Садко“, 2-го утр. „Евгеній Онѣгинъ“, вѣч. съ Кузнецовой и въ послѣдній разъ съ Собиновымъ „Миньонъ“, 3-го утр. „Миньонъ“, вѣч. съ Шалаяпинымъ „Борисъ Годуновъ“, 4-го утр. „Русланъ и Людмила“, вѣч. съ Смирновымъ „Риголетто“, 5-го спектакля нѣтъ, 6-го „Севильскій Цирюльникъ“, вѣч. съ Кузнецовой „Клеопатра“, 7-го утр. „Искатели Жемчуга“, вѣч. „Карменъ“, 8-го вѣч. съ Шалаяпинымъ „Моцартъ и Сальери“, Корчма изъ оп. „Борисъ Годуновъ“ и балетъ, 9-го съ уч. Смирнова и Кузнецовой „Тоска“.

„Кривое Зеркало“ (Екатерин. кан., 90, тел. 457—82). Репертуаръ съ 26-го декабря 1917 г. по 9-е января 1918 г. 26-го, 27-го и 4-го января „Хороводъ“. 28-го, 29-го, 30-го, 31-го декабря, 1-го 2-го, 3-го, 6-го, 7-го 8-го января новая пьеса съ участ. Л. Б. Яворской „Путешествіе вокругъ равенства“, въ 4-хъ д. Дж. М. Барри, пер. Л. Б. Яворской. Начало спектаклей въ 7 ч. 15 м. вѣч., а 31-го дек. ровно въ 7 час. вѣч.

Театръ Сабурова Невскій, 48 и Итал., 19). Праздничный репертуаръ съ 25-го декабря 1917 г. по 6-е января 1918 г. Въ понедѣльникъ, 25-го декабря, спектакля нѣтъ. 26-го „Поташъ и Перламутръ“. 27-го „Мечта любви“. 28-го „Торговка апельсинами“. 29-го „Воспитаніе принца“. 30-го „Авраамъ и Морицъ“, 31-го „Романъ“. 1-го января, „Торговка апельсинами“. 2-го „Мечта любви“. 3-го Взятіе крѣпости Бергъ Опъ Зоомъ“. 4-го „Торговка апельсинами“. 5-го спектакля нѣтъ. 6-го „Поташъ и Перламутръ“. Начало спектаклей въ 8¼ час. вѣч. Бил. на вышеозначенный репертуаръ продаются въ кассѣ театра „Пассажъ“, ежедневно, съ 11 час. утра до 10 час. вѣч. Входъ съ Итальянской 19 и съ Невскаго 48.

Паласъ-театръ (Михайл. площ., 13. Тел. 85—99, 64—76 149—53). Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ. Праздничный репертуаръ: съ 26-го дек. 1917 г. по 8-е января 1918 г. 26-го декабря „Гейша“, 27-го „Дочь улицы“ (Ева), 28-го съ участіемъ г-жи Эльны Гистэдтъ „Сильва“ (Дитя шантана), 29-го съ участіемъ г-жи Эльны Гистэдтъ „Прекрасная Елена“, 30-го „Графъ Люксембургъ“, 31-го бенефисъ сфуплера И. П. Зеленина, съ участ. г-жи Эльны Гистэдтъ „Прекрасная Елена“, 1-го января съ участ. г-жи Эльны Гистэдтъ „Веселая вдова“, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 8-го „Цыганская любовь“, 6-го съ участ. г-жи Эльны Гистэдтъ „Веселая вдова“, 7-го „Графъ Люксембургъ“. Началo ровно въ 7½ час. вѣч. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 12 час. дня до окончанія спектакля.

Троицкій театръ К. А. Марджанова (Троицкая ул., 18, телеф. 174—29). Съ 23-го декабря въ 1-й разъ Гергардтъ Гауптманъ „Ганнеле“ (Вознесеніе Ганнеле Маттернъ). Съ 26-го ежедневно „Ганнеле“. Утренніе спектакли. 26-го, 27, 31-го, 1-го января, 6-го и 7-го „Ганнеле“ по уменьшеннымъ цѣнамъ (къ утренникамъ).

Малый театръ. Союзъ Драм. актеровъ. Фонтанка, 65. 26-го дек. утр. „Обрывъ“, вѣч. „Сирано де Бержеракъ“, 27-го утр. „Заколдованный принцъ“, 2) „Школьный учитель“, вѣч. „Возрожденіе“, 28-го утр. „Обрывъ“, вѣч. „Черная Пантера“, 29-го утр. „Возрожденіе“, вѣч. въ 1-й разъ по возобн. „Послѣдняя жертва“, 30-го утр. „Заколдованный принцъ“, и „Школьный учитель“, вѣч. „Сирано де Бержеракъ“, 31-го утр. „Обрывъ“, вѣч. „Нечистая сила“.

Театръ зброжекъ Пашковской (Петр. ст., Большой пр., 30). Дир. А. И. Тягуновъ. Тел. 138—18. По 1-е января „Женщина достойная уваженія“.

Аверченко. „Такъ поется въ старой пѣснѣ“, средневѣковый гротескъ Агнивцева, муз. Малинина. „Въ кабачкѣ“, хореограф. картинка. „Кукла“, картинка А. Ф. 26-го, 27 и 28 дек. утр. „Пѣвецъ своей печали“, въ 3 д. Дымова.

Троицкій театръ комедіа А. С. Полонскаго (Заль Павловой. Троицкая, 13, тел. 15—64). Праздничный реперт. съ 26 по 31 декабря. 26-го и 27 дек. „Ахъ! какой нахаль“. 28 и 29 „Призывъ 1938 г.“. 30 и 31 „Откуда сыръ боръ загорѣлся“. Съ 1-го января ежедневно „Король ословъ“. Ежедневно 2 спект. въ 7½ и 9¼ ч. вѣч. Бил. въ кассѣ съ 2 ч.

„Невскій Театръ“ Добровольскаго, Николаева и Разсудова-Кулябко. Невскій, 56, д. Елисѣева. Телеф. кассы 275—28, конт. 212—99. Праздничный Рождественскій репертуаръ. Съ 26 декабря по 8 января 1918 г., включительно. Начало спектаклей въ 8¼ час. вѣч. Открыта продажа билетовъ на всѣ спектакли. 26-го декабря, „Двѣ Леды“, (Обнаженная). Ком. въ 3 д. 27-го „Развратная дѣвченка“ (Спичечная фабрика). Ком. въ 3 д. 28-го „Квартирка грѣха“. Ком. въ 3 д. 29-го „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“. Ком. въ 3 д. 30-го „Старички и дѣвченки“. Ком. въ 3 д. 31-го „Великій Шмуль“. Ком. въ 3 д. 1-го Января 1918 г. Новая пьеса „Туманная женщина“. 2-го „Двѣ Леды“ 3-го „Развратная дѣвченка“. 4-го „Квартирка грѣха“. 6-го „Двѣ Леды“. 7-го „Туманная женщина“. 8-го Новая пьеса „Арапскій дѣдушка“. Реж. В. И. Разсудовъ-Кулябко. Адм. И. Е. Шуваповъ.

Мастерская Общедоступнаго и Передвижнаго театра (Серпуховская, 10. Тел. 420—33). 26-го дек. утр. и вѣч. 27-го, 28-го, 29-го, 30-го дек. вѣч. Б. Шоу „Кандида“ мистерія „изъ цикла пьесъ прятныхъ“, 31-го вѣч. въ 1-й разъ Шлярь „Бумъ и Юла“, сказка: 1-го янв. утр. и вѣч., 2-го, 3-го, 4-го вѣч. „Бумъ и Юла“. Нач. вечерн. спектакля 7½ ч., утр. въ 1 ч. Послѣ начала исполненія входъ въ заль не допускается. Билеты въ кассѣ мастерской отъ 3-хъ до 8 ч. в.

*****

Справочный отдѣлъ.

Съ 1-го января 1918 г. свободна артистка Лидія Львовна Тимошенко-Зинченко. Играетъ драмат. героинь, старухъ. Желательно въ украинское дѣло. Можетъ служить въ миніа-тюрахъ режиссеромъ. Готова вступить въ солидное предпріятіе. Съ предложеніями обращаться: ст. Конотопъ М.-К.-В. ж. д. (Черн. губ.). Счетоводство. Главн. мастерскія. контрощицъ (реж.) Лидіи Львовнѣ Тимошенко-Зинченко.

На ст. Сергіевская Пустынь, Балт. ж. д., какъ намъ сообщаютъ, продается большой театръ на 500 мѣстъ, хорошо оборудованный, освѣщающ. электричествомъ, теплый. Можно его приспособить и для кинематографа. При театрѣ имѣется большой садъ и барскій особнякъ со всѣми службами и водопроводомъ. Земли 2250 кв. с. На сколько охотно здѣсь посѣщается театръ, можно судить потому, что въ лѣтній сезонъ 1917 г. взято за 26 спект. 28 тысячъ руб. Интересующимся рекомендуемъ обращаться къ владѣльцу театра, по праздн. на ст. Серг. Пуст. (вокз.).

Съ 15 декабря Скобелевскій Просвѣтителный Комитетъ открылъ запись слушателей въ организуемую имъ „Студию экраннаго искусства“. Цѣль студии—подготовка культурныхъ дѣятелей экрана (актеровъ, авторовъ, режиссеровъ и т. д.). Курсъ—шесть мѣсяцевъ въ году: январь, февраль, мартъ (1-й семестръ), октябрь, ноябрь, декабрь (2-й семестръ). Кромѣ постоянного курса слушателямъ предложено будетъ рядъ особыхъ лекцій и бесѣдъ по искусству экрана извѣстныхъ писателей, режиссеровъ и актеровъ. Для слушателей организуются пробныя съемки. Намѣчены бесѣды Н. Н. Евреинова, Алекс. Бенуа, А. Р. Кугеля, В. Э. Мейерхольда, В. Л. Юреневой и др. Темы ближайшихъ лекцій: „Актеръ для экрана“, „Литература экрана“, „Экранъ и танцы“, „Пластика, мимика и гримъ для экрана“ и др. Директоромъ студии приглашенъ Ал. Вознесенскій. Начало занятій въ январѣ. Подробныя свѣдѣнія о программѣ „Студіи“ выдаются въ Скобелевскомъ Комитетѣ (Знаменская, 41) отъ 1 до 3 ч. дня.

С. А. Трефиловъ и О. Т. Трефилова. Петроградъ. Крестовскій остр., Ольгина ул. 5. Тел. 682—87.

Ялта. Театръ С. Н. Новикова свободенъ съ 9-го января 1918 г.

Насъ просятъ помѣстить слѣд. письмо: „Прошу г.г. антрепренеровъ драматическихъ театровъ, ставящихъ пьесу „Земное“, помѣщать на афишѣ также цѣлое заглавіе пьесы: „Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) С. Поливанова“.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемесячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—10 руб., для новыхъ подписч. (абонир. послѣ 1-го июля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непустая въ третью страницу) впереди текста 1 р. 25 к., позади текста 90 к. **КОНТОРА РЕДАКЦИИ:** Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНИЕ: Разруха Госуд. театровъ.—Хроника.—Изъ новыхъ книгъ о театрѣ. Евг. Безпята.—Замѣтки Номо новис.—Московскія письма. И. Джонсона.—Въ предпразднственную ночь. А. Ростиславова.—Чортова афиша. Лицедѣя Антимона, —Мал. хроника.—Провинція.
Рисунки и портреты: Рисунокъ Рериха, Л. Б. Яворская, „Комедія ошибокъ“ (3 рис.), В. Хейкинъ, „Русскій балетъ“. „Танецъ Саломеи“ А. Боровскій, Коломбина, Изъ альбома худ. Фракасса (3 рис.).

Петроградъ, 24 декабря 1917 года.

Наряду съ общей государственной разрухой, приходятъ въ полное разрушеніе государственные театры. Борьба съ „коммисаромъ“ А. В. Луначарскимъ, въ сущности, эпизодъ. Дѣло гораздо глубже и серьезнѣе. Хозяйство театровъ при „автономіяхъ“ привело театры къ финансовому краху и полной неразберихѣ. Вотъ что пишетъ, напри- мѣръ, московская театр. газета „Новости Сезона“ о московскихъ театрахъ:

Нѣтъ денегъ, средствъ на содержаніе этого громад- каго и сложнаго аппарата; даже нѣтъ увѣренности, что будутъ уплачены деньги по московскимъ театрамъ за декабрь: нехватка выражается въ суммѣ свыше милліона руб. Разруха въ финансовомъ отношеніи еще уси- лится къ началу будущаго сезона, такъ какъ лѣтній пере- рывъ, связанный съ уплатой жалованья безъ сборовъ, увеличить дефицитъ.

Сокращеніе штатовъ невозможно, потому что „автономные“ на это никогда не рѣшатся, и при- томъ кого же урѣзывать: премьеровъ? Отъ этого театръ впадетъ въ ничтожество. Бездарныхъ и почтенныхъ тружениковъ—но это покушеніе на права „пролетаріата“.

Споръ съ А. В. Луначарскимъ привелъ Алексан- дринскій театръ къ совершенно своеобразному, такому же нелѣпому, какъ вся наша современность, результату. Оказывается, что Александринская труппа, въ исполненіе къ своему театру, и въ пику А. В. Луначарскому, будетъ еще играть въ „Акваріумъ“, получая, такимъ образомъ, болѣе, чѣмъ двойное жалованье. Это особый родъ „са- ботажа“—точно, нигдѣ еще не практиковавшійся получая казенное жалованье, получать еще и вто- рое жалованье, отъ частныхъ предпринимателей. Въ наказаніе „правительству народныхъ коммиса- ровъ“ и А. В. Луначарскому! Не признаемъ—ха- ха-ха—и жалованье втройное!

Мы не хотимъ быть дурно понятыми. Вполнѣ естественно, что, дорожа своей автономіей, О. Д. Батюшковымъ и не признавая „смольнаго прави- тельства“, александринскіе актеры отвергаютъ предложеніе А. В. Луначарскаго „войти съ нимъ въ контактъ“. Но что же это за отвѣтъ—не отка- зываясь, однако, отъ казеннаго жалованья, на до- полнительное иждивеніе?

Сидя на двухъ стульяхъ, сидишь скверно. Играя и въ одномъ театрѣ, александринцы, не Богъ вѣсть, какъ играютъ, а ужъ въ двухъ театрахъ, да съ автономіей, такъ заиграютъ, что отъ искусства мало что останется. Это не только разрушеніе „ансамбля“, а издѣвательство надъ ансамблемъ.

Государство это не царь Николай, не Керенскій и не Луначарскій—это то, что еще называется Рос- сіей, и ея интересы въ культурно-театральномъ смыслѣ представляетъ Александринскій театръ. Государственно-частная антреприза гг. Глясса и Давыдова, можетъ быть, и очень выгодное дѣло, но государство этого терпѣть не можетъ, все равно, кто ни возглавлялъ бы театръ—Теляковскій, Голо- винъ или Луначарскій.

Если это вызовъ „народному комиссару“, тогда онъ, во всякомъ случаѣ, „вызовъ“ весьма удобный для кармановъ актера, и совсѣмъ неприлично, при такомъ двойномъ „доеніи“, изображать изъ себя жертву „непризнаваемого правительства“.

Публика имѣетъ право требовать отъ государ- ственнаго театра, при всякомъ правительствѣ, чтобы онъ былъ хорошимъ театромъ. И она не можетъ не отнестись съ осужденіемъ ко всему тому, что хоро- шій театръ разрушаетъ. Что сдѣлаетъ А. В. Луна- чарскій—еще никто не знаетъ. Но своей двойной бухгалтеріей автономные александринцы, во вся- комъ случаѣ, дѣлаютъ „харакири“ своему ансамблю.

И таковы автономіи злонравные плоды!

Слухи о „націонализациі театровъ“, т. е. попросту говоря, объ отобраніи ихъ у антрепренеровъ и предпринимателей серьезно взволновали театраль- ные круги. Не то, чтобы существовали опасенія за то, что погибнетъ частный театръ—этого нѣтъ, а то, что опасаются временнаго хозяйничанья слу- чайныхъ людей въ театрахъ и слѣдовательно, полнѣйшей дезорганизациі дѣла и порчи имуще- ства. Seriously то, что двухнедѣльнаго хозяйнича- нія націонализаторовъ будетъ довольно для того, чтобы театръ и въ 10 лѣтъ не справился съ ре- зультатами двухнедѣльной „націонализациі“.

И единственно съ этой точки зрѣнія, мы мо- жемъ сказать театральному міру: „бди!“.

Приводимъ текстъ постановленія Совѣта Т. О. по по- воду установленія въ нѣкоторыхъ городахъ всяческихъ сборовъ съ театровъ „мѣстнаго назначенія“.

„Совѣтъ Р. Т. О., являющагося единственнымъ всеро- ссійскимъ учрежденіемъ, вѣдающимъ дѣла театра и защи- щающимъ интересы его тружениковъ, всегда и всемѣрно боролся противъ какого бы то ни было налога на театръ считающаго, что, какъ разсадникъ культуры и художественнаго образованія народа, театръ наравнѣ со школой долженъ быть освобожденъ отъ какихъ-бы то ни было налоговъ.“

Чѣмъ бы налогъ на театръ ни вызывался и какія бы цѣли ни обуславливалъ, онъ всегда наноситъ вредъ театру, какъ культурно-просвѣтительному учрежденію, зачастую

лишая его возможности должнымъ образомъ выполнять свои художественныя заданія, дѣлаетъ его недоступнымъ для малоимущихъ классовъ населенія и наконецъ ударяетъ по трудящимся актерскимъ и рабочимъ миссамъ, служащимъ въ театрѣ, понижая ихъ заработокъ.

Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества, самымъ энергичнымъ образомъ протестуя противъ самочиннаго обложенія театровъ какимъ бы то ни было налогомъ, помимо налога Государственнаго, утановленнаго 22-го ноября 1915 г.,—во имя благъ культуры, во имя священнаго права защиты тружениковъ сцены и ихъ семей, предлагаетъ всѣмъ дѣятелямъ театра немедленно объединиться и, создавъ, по примѣру Москвы, Театральные Комитеты, вступить на путь организованной защиты театра и его дѣятелей“.

Слѣдуетъ къ этому прибавить, для точности, что въдѣ и государственный налогъ на театры, установленный 22 ноября 1915 г., былъ введенъ временно и въ свое время и въ прессѣ и въ постановленіяхъ Т. О. были приведены очень всѣякія доказательства и его несправедливости и вреда дѣлу театра. А вообще, въ томъ театрѣ, который представляетъ сейчасъ русская жизнь, о какихъ резонахъ можно говорить?

Налогъ „по случаю реквизиціи теплыхъ вещей“ театрами до сихъ поръ не внесенъ. Во-первыхъ, платитъ нечѣмъ—и банки закрыты, и денегъ въ кассахъ нѣтъ. Во-вторыхъ, этотъ катастрофическій, совершенно произвольный, налогъ узаконилъ бы такой произволъ надъ театрами, при которомъ онъ едва ли могъ бы, вообще, существовать. Въ дѣло вмѣшался „Профес. Союзъ“, взявшій на себя регулированіе дѣла. Должно было состояться соединенное засѣданіе представителей Союза съ комитетомъ Совѣта раб. и солд. депутатовъ, декретировавшаго этотъ налогъ для справедливаго распредѣленія налога. Однако, какая же тутъ, вообще, можетъ быть справедливость?

*****

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Въ позиціи артистовъ Госуд. театровъ по вопросу объ отношеніи къ А. В. Луначарскому произошелъ расколъ. Общее собраніе солистовъ Маринскаго театра большинствомъ готосовъ противъ 17, при 3-хъ воздержавшихся, постановило: послать Луначарскому приглашеніе явиться въ Маринскій театръ и высказаться передъ солистами.

Артисты же Александринскаго театра, балетныя труппа, орк. стръ и хоръ Маринскаго театра и художеств. реперт. комитетъ госуд. оперы, на вторичное къ нимъ обращеніе отвѣтили:

„Мы прекрасно понимаемъ необходимость урегулированія отношеній артистовъ и работниковъ Государственныхъ театровъ съ государствомъ. Но вступивъ въ переговоры о такомъ урегулированіи мы можемъ только съ тою властью, которая получить свои полномочія отъ Всероссийскаго Учредительнаго Собранія.

Поэтому, хотя гражданинъ Луначарскій и именуется себѣ „довѣреннымъ лицомъ трудовой демократіи“, мы сочтемъ возможнымъ вступить съ нимъ въ сношенія только послѣ того, какъ Учредительное Собраніе облечетъ его своимъ довѣріемъ“.

На почвѣ этихъ разногласій заявила о своемъ выходѣ изъ состава труппы М. В. Черкасская.

„Какъ ни тяжело,—заявила она интервьюеру,—а приходится уходить, чтобы не ити на компромиссъ съ совѣстью. Я слишкомъ люблю искусство для того, чтобы въ него примѣшивать политиканство, а теперь какъ разъ въ театрѣ вмѣшиваются политику, сознательно его разрушаютъ, и дѣлать мнѣ тамъ больше нечего“.

— Новый органъ управленія госуд. театрами—верховный совѣтъ. Проектъ учрежденія постояннаго верховнаго совѣта былъ оглашенъ Ѳ. Д. Батюшковымъ на собраніи, на которомъ присутствовали представители всѣхъ труппъ, канцеляріи государственныхъ театровъ, контроля при бывшемъ министерствѣ двора, а также управляющіе труппами. Согласно проекту, всѣ функціи главноуполномоченнаго госуд. театровъ передаются верховному совѣту. Онъ же долженъ регулировать отношенія между артистами и художественно-репертуарными комитетами, приглашать и увольнять артистовъ и т. д.

— На собраніи артистовъ Александринскаго театра, обсуждавшемъ вопросъ объ отвѣтѣ А. В. Луначарскому, А. И. Долиновъ отъ имени группы капиталистовъ предложилъ „откупить“ всю труппу Александринскаго театра (мѣсячный бюджетъ ея составляетъ 30.000 руб.) и перенести

спектакли въ „другой театр“. Предложеніе это принято съ нѣкоторыми оговорками. Спектакли антрепризы идутъ подъ частнымъ флагомъ. Оклады артистовъ, по сравненію съ получаемыми ими въ Александринскомъ театрѣ, значительно увеличиваются. Въ составѣ „группы капиталистовъ“ входятъ, между прочимъ, „бывшій теноръ“ А. М. Давыдовъ и Н. П. Гляссъ. Спектакли будутъ происходить въ „Аква-риумѣ“, и открываются 26 декабря не шедшей съ прошлаго сезона пьесой—„Сестры Кедровы“. Всѣ декорации и буталофорія для спектакля будутъ перевезены изъ складовъ государственныхъ театровъ.

— 15-го декабря—обычный срокъ полученія артистами Государственныхъ театровъ жалованья. На этотъ разъ денегъ они не получили. Съ цѣлью исходатайствовать ассигновку на уплату жалованья прибыла изъ Москвы специальная делегація во главѣ съ А. И. Южинымъ.

— Балетмейстеръ г. Фокинъ получилъ отпускъ и на-дняхъ уѣзжаетъ за границу.

— Артистъ Маринскаго театра г. Сибиряковъ подписалъ контрактъ на будущій сезонъ въ оперу г. Аксарина.

— Союзъ артистовъ Александринскаго театра предполагаетъ устраивать періодически въ помѣщеніи главноуполномоченнаго Госуд. театровъ литератур.-музыкальные вечера, сборъ съ которыхъ предназначается въ фондъ союза артистовъ. Первый вечеръ состоялся 17 декабря.

— Въ Александринскомъ театрѣ на-дняхъ помощникъ режиссера, г. Денисовъ, провалился во тѣмъ въ люкъ и получилъ сильные ушибы ногъ. Теперь, какъ извѣстно, днемъ театры погружены въ глубокую мглу и освѣщаются лишь передъ началомъ спектакля.

— Новая повинность театровъ. Театральная коммиссія, завѣдующая „отпущенными на работу“ въ театры актерами, числящимся въ 171 полку, рѣшила обязать всѣхъ петроградскіе театры дать на праздникахъ по 2 спектакля въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коммиссія установитъ, или же въ своемъ театральномъ помѣщеніи. Повинность эта должна явиться какъ бы компенсаціею за льготы, которыми пользовались театры въ теченіе года.

— Союзъ дѣятелей искусства обратился въ коммиссію по сбору теплыхъ вещей съ ходатайствомъ отнѣмать сборъ, наложенный на театры. Коммиссія согласилась временно отложить сборъ съ театровъ и рассмотреть по существу это ходатайство.

— Совѣтъ союза сценическихъ дѣятелей постановилъ обратиться ко всѣмъ петербургскимъ театрамъ съ предложеніемъ поставить спектакли въ пользу союза. Предполагается, что спектакли эти состоятся 5-го января.

— Директоромъ консерваторіи на новое трехлѣтіе снова избранъ А. К. Глазуновъ.

— По инициативѣ композитора М. П. Рѣзкунова въ Петроградѣ создается общество имени П. И. Чайковского, ставящее своей цѣлью популяризацію въ Россіи и заграничій произведеній нашего знаменитаго композитора.

— Вопросъ о постановкѣ на праздникахъ утреннихъ спектаклей въ большихъ театрахъ и ежедневныхъ представлений въ остальныхъ театрахъ и кинематографахъ, въ связи съ недостаткомъ угля, переданъ изъ особаго совѣщанія по топливу въ центральный совѣтъ работниковъ театровъ и зрѣлищъ и центральный фабрично-заводскій комитетъ, центральный совѣтъ профессиональныхъ союзовъ. Предполагается, что вопросъ будетъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

— Передвижной и Общедоступный Театръ П. Гайдебурова, параллельно съ представленіями въ Мастерской театра (Серпуховская, 10), открылъ спектакли въ Народномъ Домѣ г. Паниной (Тамбовская ул., уг. Прилукской) и на Орудійномъ заводѣ (Сергіевская ул.).

— „Паласъ театр“ на великій постъ снятъ товариществомъ въ составѣ г.г. Ксендзовскаго, Ростовцева и Феона.

— Вечеромъ 20 декабря ворами разгромлена квартира артистки Александринскаго театра г-жи Чижевской, въ то время, когда она была въ театрѣ. Всѣ шкафы, сундуки, корзины и ящики были вскрыты и вещи, находившіяся въ нихъ, унесены. Украдены верхнія зимнія вещи, носильное платье, нѣкоторые театральные туалеты, а также деньги и облигаціи „займа свободы“. Въ общемъ украдено вещей на 20000 руб.

— Въ Петроградѣ на мѣстѣ бывш. театра „Ренессансъ“ на Лиговкѣ открытъ 8 декабря драматическій „Народный театр“ (дир. А. Н. Вернеръ). Въ составѣ труппы вошли: г-жи П. Яблочина, И. Люминарская, К. Петровская, О. Судейкина, Е. Книпперъ, Е. Лерская, Л. Канаева и др., г.г. К. Григоровичъ, Г. Энристонъ, Д. Геркасовъ, К. Дмитриевъ, Невзоровъ, Ананьевъ, Петровскій, Смѣльскій, Орскій, Згода, Халмовскій и др. Главн. режиссеръ Г. Энристонъ, пом. реж. М. Геральтовскій. Суфлеръ г. Самушенковъ. Администраторъ М. Горскій. Репертуаръ: драмы, мелодрамы и комедіи.

Московскія вѣсти.

— Художественный театр озабочен вопросом об изыскании средств на покрытие дефицита этого сезона, вызваннаго перерывомъ спектаклей во время событий и систематическими недоборами въ сборахъ за послѣднее время. Новыхъ постановокъ въ этомъ сезонѣ не будетъ, такъ какъ, по объясненію „Театра“, „внѣшнія событія мѣшаютъ творческой дѣятельности“, и новыя постановки требуютъ большихъ затратъ,—прибавимъ мы. Рѣшено организовать спектакли еще двухъ студій. Одну студию предложено въ ближайшее время открыть въ помѣщеніи кинематографическихъ дѣятелей, въ Камергерскомъ пер.

— Въ театрѣ Корша (новая антреприза) на будущій сезонъ подписали А. П. Петровский (главн. режисс.), артист Малаго театра М. М. Климовъ, провинц. артист г. Вересаевъ. Изъ теперешняго состава подписаны контракты съ г-жами Бахмачевской, Теплыхъ и г. Борисовскимъ.

— Въ Драматическомъ театрѣ 19-го дек. состоялось первое представленіе пьесы А. А. Измайлова „Тѣни прошлаго“ („Мертвые властвуютъ“).

— Въ театрѣ Я. Д. Южнаго идетъ новая пьеса Евг. Безпалова „Тайна Короля“, историческій анекдотъ въ 1 дѣйствіи.

† А. В. Фатѣевъ. 18 дек. въ 2 ч. дня, скоропостижно скончался суфлеръ Александринскаго театра А. В. Фатѣевъ; причина смерти горловая чахотка. Еще 15 дек. покойный суфлировалъ „Евгеніанскаго купца“ въ Михайловск. театрѣ.

Началь свою дѣятельность покойный въ концѣ восьмидесятихъ годовъ пр. столѣтія въ первомъ частномъ драматическомъ театрѣ Петербурга, помѣщавшемся на мѣстѣ нынѣшняго зимняго театра „Луна Паркъ“ въ антрепризѣ П. И. Казанцева, въ качествѣ актера на вторыхъ роли.

Перейдя впоследствии въ суфлеры, Ф. служилъ въ Маломъ театрѣ, а затѣмъ былъ приглашенъ дирекціей бывшихъ Императорскихъ Петроградскихъ театровъ.

† И. В. Фроловъ. Умеръ Иванъ Васильевичъ Фроловъ. Имя его, конечно, не займетъ виднаго мѣста на страницахъ исторіи театра, но, несомнѣнно, это была личность одаренная и далеко незаурядная.

Родился Фроловъ въ племенической семьѣ не высокаго культурнаго развитія. Выучивъ грамотѣ, родители нашли, что общее образованіе будущаго коммерсанта закончено, а для спеціальнаго отдала его родственнику, торговавшему въ Кронштадтѣ.

Въ лавкѣ родственника Фроловъ занялъ мѣсто не то приказчика, не то наблюдателя за дѣятельностью лавочныхъ молодцовъ, „состоялъ я у дяденьки въ племянникахъ“,—такъ называлъ свою первую службу Фроловъ.

Случайно ему попался томъ Шекспира. „Шекспиръ зачаровалъ меня—говорилъ Фроловъ. Онъ открылъ мнѣ новые горизонты, его герои стали мнѣ близкими, родственными. У меня явилось непреодолимое желаніе воплотить образы героевъ великаго драматурга. Я рѣшилъ сдѣлаться актеромъ“.

Но... пришлось начинать съ обязанностей суфлера и помощника режиссера.

Служа въ восьмидесятыхъ годахъ помощникомъ въ клубѣ приказчиковъ, Фроловъ сыгралъ первую трагическую роль. Ему полагался бенефисъ и, какъ всѣмъ бенефициантамъ, предоставлялось право выбирать для этого спектакля пьесу и въ ней для себя роль. Къ немалому изумленію труппы Фроловъ выбралъ заглавную роль въ трагедіи Шекспира „Шейлокъ“. Никакіе уговоры и увѣщанія успѣха не имѣли: Фроловъ настоялъ на своемъ. Спектакль состоялся. „Шейлокъ“ былъ сыгранъ.

Несмотря на неопытность, неуверенность въ себѣ, несовершенство актерской техники, не сочувственное отношеніе партнеровъ, Фроловъ имѣлъ успѣхъ, и это утвердило его рѣшеніе заняться изученіемъ классическаго репертуара.

Однако матеріальная необезпеченность заставляли Фролова размѣниваться на мелочи. Между сезонами въ серьезныхъ провинціальныхъ театрахъ приходилось ему играть и въ петроградскихъ манежахъ, и въ балаганахъ Царицына Луга и на открытыхъ садовыхъ сценахъ, мѣняя классическій репертуаръ на фееріи фабрикаціи отечественныхъ драматическихъ закройщиковъ.

Мѣшала еще Фролову создать крупное артистическое имя слабость, къ сожалѣнію сгубившая не одинъ русскій талантъ-алкоголизмъ.

Но какъ бы то не было, это былъ не ремесленникъ, смотрѣвшій на искусство только какъ на средство къ существованію. Это былъ актеръ большихъ возможностей, Божію милостью артистъ и, если какъ театральнѣ дѣя-

тель и человекъ, онъ иногда былъ не безгрѣшенъ, то ему многое простится за то, что онъ много любилъ искусство.

Аленокъ Курбскій.

* * *

† Н. П. Николаевъ. 13-го Декабря скончался отъ туберкулеза, въ лазаретѣ артистовъ государственнаго театра, Н. П. Николаевъ, сынъ провинціальнаго артиста Н. Г. Николаева, бывшій питомецъ Театральнаго Общества. Н. П. съ 7 лѣтнаго возраста находился въ пріютѣ, а потомъ въ пансіонѣ убогихъ престарѣлыхъ артистовъ. Окончивъ коммерческое училище, а затѣмъ Владимірское юнкерское училище, Н. П. былъ командированъ въ дѣйствующую армію. Въ 1915 г., находясь на Карпатахъ, былъ въ бою раненъ и контуженъ въ голову. Умеръ Н. П. 22-хъ лѣтъ.

* * *

Маринскій театр. Еще въ прошломъ сезонѣ готовилась новая постановка чудесной „весенней сказки“ Н. А. Римскаго-Корсакова „Снѣгурочки“, но разыгравшіяся политическія событія заставили отложить эту постановку, и она осуществлена лишь теперь. Къ „Снѣгурочкѣ“ написаны новыя декорации по рисункамъ академика Коровина, сдѣланы новыя костюмы для солистовъ. Декорации въ общемъ красивы, но нѣсколько ярки для сумрачной страны берендеевъ; недостаеъ имъ и фантастическаго колорита, подходящаго для сказочнаго, доисторическаго времени. Лучше другихъ картина пролога (зимній ландшафтъ) и декорация заповѣднаго лѣса. Ставилъ „Снѣгурочку“ г. Мейерхольдъ, не внесшій, однако, въ новую постановку какихъ-либо существенныхъ измѣненій по сравненію съ прежней. Въ числѣ исполнителей было много новыхъ. Очень интереснымъ царемъ Берендеемъ оказался г. Піотровскій, отличнѣ фразировавшій, красиво пѣвшій и давшій живой образъ добраго старца—царя. Впрочемъ, въ канатникъ хотѣлось бы большей полноты и ровности звука. Новой Весной Красной была г-жа Павлинова, новымъ Лелемъ—г-жа Калинина. Обѣ артистки довольно удачно справились съ своими партіями. Отличную дикцію показалъ г. Курзнеръ въ партіи Дѣда-Мороза. Снѣгурочку красиво и музыкально спѣла г-жа Коваленко (къ сожалѣнію, очень неудаченъ гримъ артистки), по прежнему превосходная Купава—г-жа Черкасская и красивый Мизгирь—г. П. Андреевъ. Дирижировалъ г. Малько, стильно, увѣренно и съ нюансами передавшій сложную партитуру Римскаго-Корсакова. Между прочими, открыты нѣкоторые, дѣлавшіе раньше купюры (арія Берендея, дуэтъ Леля и Купавы)... Танцы заново поставлены г. Ширяевымъ.

Ал—ый.

* * *

Театръ Сабурова. Каждый разъ мнѣ хочется назвать этотъ театр—театромъ Грановской. Настояль она „владѣть и царить“ здѣсь во вниманію зрителя. Грановскую сравниваютъ часто съ французскими актрисами. И это сравненіе неправильное. У французскихъ представительницъ такого жанра есть что то экзотическое, холерное и пригодное только для салона. Какъ романы Марселя Прюма.

Таланту г-жи Грановской свойственно нѣчто здоровое и здравое. Въ прятную атмосферу легкой комедіи, увлеченій безъ настоящей любви, парадоксовъ вмѣсто ума, сложнаго кодекса свѣтскихъ приличій вмѣсто усложненной реальной жизни г-жа Грановская вноситъ элементъ здраваго смысла и бодрости, съ которыми не пропадешь.

Ея свѣтская женщина всегда кажется пригодной,—если это доведется,—и къ самостоятельной практической жизни. Въ юморѣ г-жи Грановской,—а юморъ у нея неистощимый,—есть всегда отблескъ энергіи и превосходства надъ окружающими. Тѣмъ женщинамъ, которыхъ г-жа Грановская взялась олицетворять, она не дастъ погибнуть. Сломленные цвѣточки не въ ея стилѣ.

Она всегда влюблена въ свою роль, заинтересована ею всецѣло. Поэтому увлеченіе этой незаурядно одаренной артистки передается и зрителямъ.

Такъ увлекательно играла г-жа Грановская и въ пьесѣ Саши Гитри „Взятіе крѣпости Бергъ опъ Зоомъ“, послѣдней новинкѣ театра Сабурова.

Пьеса Саши Гитри, далеко уже не новая, написана съ большимъ мастерствомъ діалога, а по содержанію отличается тѣмъ отъ адюльтерныхъ пьесъ, что въ основу адюльтера здѣсь положено стремленіе къ незаконнѣму браку. Но, конечно, взято съ такимъ расчетомъ, чтобы не сдѣлать пьесу добродѣтельно скучной.

И, дѣйствительно, она забавна. Особенно бойкій актъ въ фойе театра. Г-жа Грановская пренитерсно ведетъ въ третьемъ актѣ пѣльную сцену, основанную лишь на мимикѣ и междометіи „Ай!“ варвированномъ на всевозможные лады.

Ансамбль... но что-же новое можно сказать объ ансамблѣ театра Сабурова во французской легкой комедіи? Что ни скажешь, все будетъ непрятію. Божена Витвицкая.

* * *

Л. Б. Яворская. (Съ послѣдней фотографіи).
(Къ ея выступленіямъ въ „Кривомъ Зеркалѣ“ въ пьесѣ
Дж. Барри „Путешествіе вокругъ равенства“).

Троицкій театръ г. Марджанова. Нельзя, не веселиться искренно, играть шутку Шекспира „Комедія ошибокъ“. Буффонада Шекспира требуетъ стремительности въ темпѣ игры, вѣры актеровъ въ самую невѣроятную случайности и совпаденія. Тутъ нидо актерамъ „ходить ходуномъ“ и не мѣсто павосной ораторской манерѣ рѣчи, какая была, на-примѣръ, у г. Казарина, въ роли обоихъ Антифоловъ, близнецовъ-братьевъ, изъ-за сходства которыхъ, ровно какъ и изъ за трудной отличимости другъ отъ друга другой пары близнецовъ, слугъ Антифоловъ—Дроміо, происходить вся забавная кутерьма, при которой жена одного изъ Антифоловъ путаетъ своего мужа съ его братомъ. Играли-же пьесу вяло, и только г. Яронъ (двойной Дроміо) и г-жа Попова (Адриана, жена одного изъ Антифоловъ) были въ стилѣ и духѣ шекспировскаго балагурства. Поставлена пьеса въ условной манерѣ современнаго Шекспиру театра: вмѣсто декорацій—намекы, стилизованные домики и intérieu'ы, костюмы-же и манера игры—самые наиреальнѣйшіе. Получилась нѣкоторая дисгармонія.

Надо отдать театру справедливость. Все въ немъ, даже при частныхъ ошибкахъ, носитъ отпечатокъ литературности, художественнаго вкуса и тщательной артистической работы.

Музыкальная часть очень хорошо ведется дирижеромъ г. Аманьякомъ.

Оркестръ доставилъ истинное удовольствіе красивой передачей моцартовской симфоніи. **Н. Тамаринъ.**

* * *

Литейный театръ. Викторьенъ Сарду и г. Бор. Гор. Гор., какъ именуютъ его программа, изобразили совмѣстно революцію въ королевствѣ Монако.

Такъ какъ Викторьенъ Сарду уже покойникъ, то трудно сказать, насколько онъ доволенъ сотрудничествомъ г-на Бор. Гор. Гор. Публика же оказалась, повидимому, довольной.

Принцъ Монакскій ведетъ жизнь горестную. Напротивъ его дворца устроились пивная „Летучая жаба“ и редакция газеты „Дѣло свободы“. Оттуда по адресу принца несутся раздражительные кошачьи концерты.

Кромѣ того „оппозиція“ топчетъ и рветъ цвѣты въ саду принца, рисуется на него карикатуры и всячески выражаетъ свой „соціальный“ протестъ.

Принцъ кротко переноситъ все безчинства, хотя губернаторъ и подбиваетъ его къ репрессіямъ.

Близится революція. Къ принцу приходитъ содержатель пивной товарищъ Соттобуа и выражаетъ протестъ. Къ нему „нагрянули“ полицейскіе.

— Сколько же ихъ нагрянуло?—спрашиваетъ принцъ.

— Одинъ,—вызывающе отвѣчаетъ товарищъ.

Атмосфера въ „Летучей жабѣ“ сгущается. Принцъ живетъ подъ угрозой возстанія.

Положеніе спасаетъ очаровательная американка Ева Брандъ. Ей совсѣмъ чуждо пониманіе „свободы“ товарищами, ихъ поступки кажутся ей хулиганствомъ, она берется спасти принца и его владѣнія.

Второй актъ въ пивной, она же и редакция „Дѣла свободы“. Товарищъ Рабагасъ и его сподвижники подготавливаютъ „народный гнѣвъ“. Тутъ и статьи въ газетахъ и пропившійся бездѣльникъ, якобы жертва произвола, и красноносый хулиганъ „генераль Бомбардосъ“ въ роли предводителя „возмутившагося“ народа.

Рабагасъ (г. Бор. Гор. Гор.) надрыдается въ политической рѣчи „къ народу“. Идетъ пьянство и кутерьма.

На ту бѣду является американка Ева Брандъ въ роли соблазнительницы. Рабагаса зовутъ ко двору. Честолюбивому Рабагасу очень хочется надѣть придворные чулки со всѣми послѣдствіями придворнаго званія, и онъ идетъ на зовъ. Но за нимъ тянутся потихоньку и другіе товарищи, потому что всякому хочется вмѣсто коллектива стать—самъ одинъ.

Третій актъ во дворцѣ. Приодѣтый и побрившійся Рабагасъ чувствуетъ себя въ настоящей тарелкѣ. Однако, за окнами дворца уже бушуетъ толпа. Рабагаса принцъ назначаетъ губернаторомъ. Въ качествѣ народнаго кумира онъ обращается къ взбунтовавшимся со словами увѣщанія. Но тутъ происходитъ скандалъ. По адресу Рабагаса летятъ ругань и камни. Онъ совершенно сбивъ съ толку. Къ тому же и во дворцѣ, гдѣ онъ только что командовалъ атакой противъ оскорбившаго его народа, тоже вѣжливо отстраняютъ новоиспеченнаго губернатора.

Растерянность Рабагаса, однако, проходитъ. Онъ найдетъ страну, гдѣ его оцѣнятъ! „Запломбировать“—приказываетъ принцъ.

Пьеса эта называется „Комми-воажеръ свободы“. Мѣстами она сдѣлана остроумно и мѣтко, иногда же напоминаетъ ту афишу въ провинцію, гдѣ просятъ „не смѣшивать съ другими артистами, потому что у меня есть пріобрѣтенный опытъ и будетъ показано живое вещество въ секретѣ“.

Исполнителямъ предоставлено поприще для характеристикъ, но они плохо имъ пользуются. Сцена 1-го акта между „товарищемъ“ и принцемъ пропадаетъ. Однообразны и типы въ пивной, хотя это не роли, а кладъ.

Г. Бор. Гор. Гор. очень хорошо во дворцѣ и мало патетиченъ въ обращеніи „къ народу“ возлѣ пивной. Г. И. В. Лер. играетъ принца слишкомъ дряхлымъ. Г-жа Мосолова во всеоружіи своихъ артистическихъ чаръ въ роли американки.

Вообще же, нуженъ въ исполненіи болѣе быстрый темпъ и болѣе блеска, какъ то полагается въ сатирѣ. Пьеса числится сатирой.

Божена Витвицкая.

ИЗЪ НОВЫХЪ КНИГЪ О ТЕАТРѢ.

Однажды я спросилъ покойнаго Кайнца, почему онъ такъ рѣдко играетъ Гамлета. Онъ отвѣчалъ: „У насъ такъ замудрили Гамлета, что нѣмецкому актеру прямо больно браться за эту роль“. И это правда. Недаромъ же и Р. Вагнеръ удивлялся, какъ это каждому встрѣчному и поперечному хочется потолковать о Шекспирѣ. Такимъ встрѣчнымъ да поперечнымъ является напр. нѣкая С. Атаиръ-Руднева со своей курьезной книгой „Загадка вѣчности“, носящей подзаголовокъ „Новый взглядъ на Гамлета“. Что это плохой студенческий „рефератъ“ первыхъ курсовъ,—это бы еще туда-сюда. Но какія претензіи! Авторъ взволнованно посвящаетъ вторую часть книги г. Станиславскому, позавывъ отъ волненія, какъ зовутъ г. Станиславскаго. Первая же часть посвящена „безконечно уважаемому русскому ученому и гражданину Павлу Николаевичу Милконову“. Мало этого: одна глава этой первой части отъ „безконечно-уважаемаго гражданина“ урывается и особенно посвящается уже не „безконечно“, а просто „глубокоуважаемому профессору и руководителю по Западной литературѣ Матвѣю Никаноровичу Розанову. Очень лестно. Въ особенностяхъ „ужасно уважаемому гражданину Константину Сергѣевичу Станиславскому“. Проще бы написать „душкѣ Станисла-скому“.

Восторженный авторъ, г-жа Атаиръ взялась „раскрыть“ въ своемъ „изслѣдованіи“ Гамлета, этотъ „величайшій алмазъ въ коронѣ царя драматурговъ“. Помилуй Богъ, какъ пышно! Но только какой же это „царь драматурговъ“? Больно недемократично и нереволюціонно. Можетъ быть онъ—Предсѣдатель Исполнительнаго Комитета Совѣта драматическихъ и театральныхъ депутатовъ—товарищъ Вильямъ“!

Какъ же авторъ „раскрываетъ“ Гамлета?

„Во первыхъ строкахъ“ влетаетъ Е. В. Дничкову, хотя и „многоуважаемому“,—затѣмъ покойному Стороженку за отсутствіе у него „глубины и оригинальности“, потомъ „глубокоуважаемому“ Розанову, потомъ немного Бѣлинскому за знаменитую статью о Мочаловѣ въ роли Гамлета и, наконецъ, „совсѣмъ не уважаемому“ Гете (ни болѣе, ни менѣе!).

За то г-жа Атаиръ одобрительно погладила по головкѣ стараго Куно Фишера и поставила себя сначала (стр. 65) рядомъ съ нимъ, а потомъ и впереди (стр. 67).—„Именно намъ на долю выпала нелегкая задача разубить разъ навсегда этотъ многовѣковой Гордіевъ узелъ Гамлетовской, критики“.... А дальше:—„Намъ впервые удалось установить“... ну, и т. д. А новаго ей „удалось установить“ только то, что Гамлетъ учился „въ Вюртембергскомъ университетѣ! (стр. 42).

„Обзоръ европейской литературы о Гамлетѣ“ жалокъ и бѣденъ, такъ какъ не выходитъ изъ рамокъ школьныхъ книжекъ на русскомъ языкѣ вроде Жене и Даудена, среди которыхъ не использованы ни Кохъ, ни Паульсенъ, ни Тенъ-Бринкъ, ни Эмерсонъ, ни даже старикъ Гервинусъ, ни русскіе комментаторы: Соколовскій, Гнѣдичъ и даже К. Р., неудобочтимымъ переводомъ котораго авторъ пользуется. Я не говорю, конечно, о колоссальной литературѣ, не переведенной на русскій языкъ.

Для того, чтобы показать полную безпомощность автора въ шекспирологию, возьму только одинъ штрихъ изъ всей этой забавной „критики“. Авторъ хочетъ сказать „новое слово“: Гамлетъ-де былъ не безвольный человѣкъ, а наоборотъ—съ очень сильной волей, и онъ вовсе не мстил за смерть отца, а только хотѣлъ убѣдить міръ въ преступности дяди. Оба этихъ „новыхъ слова“ могутъ въ литературѣ праздновать почтенные юбилеи. Мы даже имѣемъ русскую работу по этому вопросу въ 1865 г. А. Ярославцева, гдѣ посильно доказывается гибкость ума и желѣзная сила воли Гамлета. И. Тэнъ и Саймондъ даже герменевтически доказываютъ это, ссылаясь на „Аріэля“ Клемансъ Робера, на Бельфоръ. Минто даже употребляетъ терминъ „желѣзная воля“. Карлъ Тиршъ (1878 г.), Рюмелинъ въ знаменитыхъ штутгартскихъ лекціяхъ, Германъ Тюркъ („Психологическая проблема въ трагедіи Гамлетъ“) даже не считаютъ это и вопросомъ. Пресловутый Ульрици, ужъ на что, кажетъ, зафилософовался съ Шекспиромъ, а и тотъ не согласенъ съ славолюіемъ Гамлета. Нарочно беру критику той эпохи, на которую ссылается авторъ. А если бы я взялъ литературу до этого времени и послѣ, то въ ней можно было бы утонуть.

Тоже самое и съ местию. Этотъ вопросъ создалъ даже особый терминъ „question of revenge“. Штука это тоже древняя, возникшая одновременно съ пьесами Кида, Четтля, чутъ ли не отъ самаго „Горбодука“. „Критическіе опыты“ Viseher'a, работа Флате, а самое важное „Лекціи о Гамлетѣ Шекспира“ (1875 г.) Карла Вердера почти цѣликомъ исчерпываютъ вопросъ о „Revenge“. Также наивны чириканы о пессимизмѣ и мировой скорби Гамлета. Не говорю уже о классикѣ Шлегелѣ, но Паульсена то почитать бы слѣдовало. А тоже осуждаетъ „всѣ хитросплетенія пигмеевъ; дерзающихъ критиковать произведеніе тирана“. Такъ не критикуйте, гигантъ Атаиръ! И не пришлось бы вамъ жалѣть „подобныхъ критиковъ“ и „близорукихъ писакъ“, которые по своей неначитанности „дурачатъ публику“ и выпускаютъ въ свѣтъ „печатную галиматью“. См. стр. 114.

Съ внѣшней стороны къ дикой сарабандѣ запятыхъ надо прибавить еще такіа напр. „абберраціи“ въ области грамматики.

Гамлетъ, „днемъ скрываясь отъ докучныхъ придворныхъ, въ полночь его тянетъ на террасу дворца“. „Познать необъятное“. „Сюна и не примѣтилъ“—не изъ словицы, а большае изъ одной басни нѣкоего г. Крылова. „Жребій всталъ“, „Замеревшая“ толпа. И въ заключеніе такая одесская фраза:—„Отвращеніе Гамлета къ самаго акта убійства“ (стр. 108).

Ой,—госпожа авторъ,—берегите нашего русскаго языка!

Евг. Безпатовъ.

Замѣтки.

Говорятъ, А. В. Луначарскому поручено образовать особую комиссію изъ специалистовъ по театру для разработки вопроса о „націонализациі“ театра, т. е. о переходѣ театровъ изъ рукъ частныхъ предпринимателей въ руки государства. Въ томъ ходѣ, какой приняла наша „соціалистическая мысль“, а еще болѣе, наша соціалистическая дѣйствительность, этотъ проектъ—а если продлится дни нашего соціализма, такъ и законъ—неизбѣженъ. Наша соціалистическая революція имѣетъ всѣ черты религіозно-сектантскаго ученія и настоящую страстность прозелитизма. Въ общемъ, соціализмъ это, конечно, „религія рабовъ“, и подобно тому, какъ религія рабовъ зародилась и укрѣпилась прежде всего между рыбаками и бѣдными пастухами, такъ и соціалистическая вѣра есть вѣра слабыхъ, необразованныхъ и убогихъ. Петроній и даже Неронъ нисколько не ненавидѣли первыхъ христіанъ. Они ихъ просто презирали—за элементарность ученія, за „митинговое“ однообразіе ихъ краснорѣчія, за то, что въ ихъ философіи и теодицеѣ отсутствовала діалектическая изощренность. Это было такое же отношеніе, какое должно быть у музыканта, изучавшаго гармонію и контрапунктъ, къ какой-нибудь простенькой уличной пѣсенкѣ, сложнѣйшій аккордъ которой, и единственный, есть терція. Однако сложность и изощренность были посрамлены и унижены, и восторжествовала элементарность, надолго похоронившая мроморъ старыхъ боговъ и скепсисъ греческой философіи.

Я не знаю, можетъ быть, нѣчто подобное ожидаетъ и нашу гордую мысль, и нашу знатную науку, и наше пышное искусство. Соціалистическое ученіе и однобокое, матеріалистическое пониманіе міра, лежащее въ основѣ Марксоевскаго евангелія,—то, что не можетъ не отвращать отъ него

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ МАРДЖАНОВА.

Анжело (г. Горный).—„Комедія ошибокъ“. (Рис. г. Холмскаго).

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ МАРДЖАНОВА.

Дроміо (г. Яронъ).—„Комедія ошибокъ“.
(Рис. г. Холмскаго).

сложное сознание—и есть то, что, я готовъ согласиться,—подготовило и продолжаетъ готовить въ дальнѣйшемъ его торжество. Это художественно-общедоступная концепція міра и исторіи, какое то изданіе „Посредника“ для учениковъ начальной школы. Каюсь, я никогда такъ не скучалъ, какъ читая, напримѣръ, нынѣшняго апостола Маркса—Каутскаго. Онъ рѣдко неинтересенъ для пытливаго ума, но я могу понять, что онъ соблазнительнѣе прямолинейностью и своею стереотипностью для простенькаго, еле проснувагося ума, которому кажется, что нѣтъ ничего легче, какъ обнять міръ. Такъ, начиная изученіе какого-нибудь языка, въ началѣ думаешь, что, въ сущности, дѣло очень просто, и только потомъ, по мѣрѣ изученія, убѣждаешься, какъ оно не просто,

Прямолинейный социализмъ, конечно, долженъ придти и къ „націонализаци“ искусства, науки, культуры. Это пышное наименованіе, въ сущности, означаетъ изытіе свободы творчества и созиданія въ области культуры, какъ изъясняется свобода промысла, торговли и промышленности. Невозможно упразднить личное начало въ одной области социальнаго строя, и сохранить его для другого. Собственность есть, въ концѣ концовъ, личность. Собственность, если угодно, по прудонскому афоризму, и есть кража—отчужденіе части коллектива въ свою пользу. И нигдѣ, быть можетъ, истинность такого толкованія собственности не обнаруживается съ такою ясностью, какъ въ области духовнаго творчества. Чтобы одного возвеличить, судьба жертвъ искупительныхъ проситъ, и всякое дарованіе состоитъ изъ тысячъ, можетъ быть, миллионъ духовно обдѣленныхъ существъ, подобно тому, какъ брилліантъ содержитъ въ себѣ тысячи похищенныхъ и замурованныхъ въ камнѣ солнечныхъ лучей.

Между идеей собственности и идеей личности связь гораздо болѣе метафизическая, нежели эко-

номическая. Собственность есть прежде всего форма человѣческаго міроотношенія. Конечно, есть много изытіи изъ правила и исключеній. Можно, напримѣръ, получить наслѣдство или выиграть 200.000. Дѣло случая, но и здѣсь наслѣдующее распоряженіе дарами случая есть форма міроотношенія. Между вещью и ея держателемъ и собственникомъ существуетъ, несомнѣнно, психологическая связь. Когда „вещью“ является предметъ роскоши, искусства, лошадь, садъ—это ясно. Еще яснѣе, когда дѣло идетъ о женѣ, семьѣ и пр. Но это психологическое основаніе, это „воздѣлываніе міра“ по образу своему, соответственно внутренней индивидуальности, есть, вообще, обязательное свойство всякой собственности. Собственность есть не только созиданіе и достиженіе, это также и первовоплощеніе личнаго въ вещью, трансформация одушевленнаго въ неодушевленное.

Для меня эти соображенія безспорны, хотя я и понимаю, что собственность въ ея перерожденномъ и разросшемся видѣ можетъ дать поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ и препятствовать формами своей окаменѣлости живой жизни. Но анализъ насъ убѣждаетъ въ вѣрности этой мысли, и этого достаточно. И позвольте же сказать, что изъ всѣхъ видовъ собственника самый пылкій, самый ярый, самый гордый, самый нетерпимый—это именно собственникъ духовныхъ цѣнностей. Его собственность самая чистая и самая благопріобрѣтенная; его собственность наиболѣе личная; его собственность, наконецъ, тѣмъ дороже, чѣмъ менѣе она доступна и чѣмъ поразительнѣе контрастъ между ея пышностью и богатствомъ и ничтожествомъ окружающаго коллектива. Подлинно, если богатство матеріальное постигается лишь изъ сравненія съ бѣдностью, и среди миллионеровъ миллионеръ не будетъ богатъ,—то что же сказать о талантѣ? Вѣдь именно потому онъ и талантъ, что можетъ одарять нищихъ.

Я уже какъ то касался фикціи равенства, которая есть величайшая безсмыслица и грубѣйшее варварство. Для равенства надо снизить къ элементарному, къ такому убогому и жалкому, которое въ примитивѣ своемъ не разложимо. Поэтому

Люцій (г-жа Крамская).—„Комедія ошибокъ“.
(Рис. г. Холмскаго).

А. Боровскій.
(Къ его концертамъ въ Петроградѣ).

ложь, когда мечты о социалистическомъ раѣ связываются съ красотой и расцвѣтомъ искусства. Какъ пейзажъ, такъ и жизнь, тѣмъ красивѣй, чѣмъ разнообразнѣй. Равенство не можетъ не привести къ унылой равнинности. Равнинность и равенство—одного корня и происхожденія. Тенденція равнинности и коллективизма, вообще, по самой сути своей враждебна искусству, всякому индивидуализму и своеобразію. Оттого деспотія и социализмъ совпадаютъ въ своихъ приѣмахъ. Оттого, какъ совершенно правильно было отмѣчено, опыты Ленина и его законодательные эксперименты до ужаса напоминаютъ дѣйствія и проекты союза русскаго народа. Для апологетовъ царской власти, есть царь, а остальное—ничтожное безсиліе, лежащее предъ нимъ въ пыли и прахѣ. Это личность, подавляющая все до потери воли и самостоятельности. Социалистическій большевизмъ вмѣсто личности царя ставитъ отвлеченное понятіе государственной организации, но предъ нимъ остальное такое же ничто, лишенное воли и самостоятельности. Состязаніе и сложеніе силъ, и ихъ гармонія, возникающая изъ свободнаго ихъ развитія и состязанія, отвергаются. Основа одна: никто не смѣетъ пикнуть: при деспотіи, потому что это опасно для царя,—при социализмѣ, потому что это опасно для болѣе слабыхъ и можетъ повлечь эксплуатацію человѣка человекомъ, какъ написалъ А. В. Луначарскій О. Д. Батюшкову.

Религія слабыхъ и убогихъ не можетъ не повлечь за собою гибель культуры. Какъ могло случиться, что прекрасные мраморы Греціи и Рима оказались подъ землею, что памятники зодчества разрушились, что истлѣли манускрипты? Все заросло сорной травой и невѣжествомъ, какъ только религиозный экстазъ практически сталъ осуществлять начало равенства, а еще болѣе то, что первые станутъ послѣдними, и послѣдніе—первыми. Земля должна зарости ліанами и превратиться въ непроходимую чащу, если отринуть законъ борьбы за существованіе. Въ человѣческомъ же обществѣ должно стать такая же непроходимая

чаща ничтожныхъ дѣлъ и людей, мѣшающая всякому просвѣту.

„Націонализація“ есть то же что „монополія“. Націонализація земли, промышленности, газетныхъ объявленій, банковъ, театровъ есть монополія земли, промышленности газетныхъ объявленій, банковъ и театровъ. Царизмъ зналъ монополию театровъ и приказовъ опекунскаго призрѣнія; социализмъ создаетъ „націонализацію“ театровъ и единого государственнаго банка. Мѣняется названіе, но не сущность. Новый этикетъ, и старая сущность деспотіи.

Омаръ сжигалъ книги потому, что если въ нихъ есть то, чего нѣтъ въ Коранѣ, то онѣ вредны, а если заключается то же, что въ Коранѣ, то онѣ бесполезны. Совершенно также относится ленинскій социализмъ къ печати: если она социалистическая, то въ ней есть то, что заключается въ „Правдѣ“ и брошюркахъ великаго экспериментатора, и она ненужна; если она несоциалистическая, тогда она—врагъ народа. Такъ дѣйствовалъ и царизмъ при Фотіѣ, Магницкомъ, Аракчеевѣ и Бенкендорфѣ.

„Націонализація“ театровъ имѣетъ тоже основаніе. Какъ печать, какъ школа, какъ наука, такъ и искусство должны „служить народу“, а не „буржуазіи“. При деспотіи, все это „должно было служить“ возвышенію царской власти. Переимѣнилась цѣль, но суть одна—отрицаніе свободы служенія тому, чему культурная жизнь, въ своемъ самоопредѣленіи, считаетъ нужнымъ служить. Любопытно, что какъ можно судить по газетнымъ свѣдѣніямъ, среди мотивовъ въ пользу „націонализаціи“ театровъ значится и якобы ожидаемый отъ театровъ доходъ въ казну. По доходамъ отъ казенныхъ театровъ и Народнаго Дома, оно и видно, какіе бываютъ доходы при „націонализаціи“ и казенномъ хозяйствѣ.

Объ этой „націонализаціи театровъ“, разумѣется, серьезно говорить можно только въ связи съ общей горячкой социалистическихъ идей, а не потому, что, молъ, это завтра совершится. Во всякомъ случаѣ, частный театръ переживетъ правительство Ленина, Троцкаго и Луначарскаго. Но какое ужасное, какое трагическое „умонаправленіе“!

„НА ВЕЧЕРЪ ПОЭТОВЪ“.

(Наброски г. Фракасса).

Внизу (слѣва направо): Ю. Верховскій, Ф. Сологубъ и Р. Ивановъ.

Справа—И. Сѣверянинъ, сверху (въ серединѣ)—А. Ахматова.

ТЕАТРЪ САГУРОГА.

Леди Кестельменъ (М. М. Евдокимова).
„Торговка апельсинами“.

нѣ!“! Всякое предпринимательство есть прежде всего желаніе и стремленіе видѣть свою волю въ дѣйствіи и осуществленіи. Тѣмъ болѣе это нужно сказать о театральномъ предпринимательствѣ, т. е. о стремленіи любителя театра устроить дѣло по своему вкусу, пониманію и влеченію. Я не знаю, можетъ быть, въ Америкѣ, гдѣ дѣйствуетъ безличный капиталъ театрального треста, дѣйствительно, личность организатора и творца предпріятія не играетъ особенной роли. Но не только у насъ, а и въ Европѣ, всякій театръ есть отраженіе и точное подобіе личности его создателя, со всѣми его достоинствами и недостатками. Есть какая-то неуловимая атмосфера личности даже въ такомъ театрѣ, куда хозяинъ или такъ называемый предприниматель въ рѣдчайшихъ случаяхъ носъ показываетъ. Трудиться для себя не значитъ трудиться для капитала. Вѣдь въ этомъ уничтоженіи личности анализомъ производственныхъ процессовъ и заключается вся фальшь и вся однобокость социалистической науки. Сущность производства и хозяйства отнюдь не сводится единственно къ балансу, совершенно такъ же, какъ сущность, положимъ, выступленій А. В. Луначарскаго въ „Циркѣ Модернъ“ на митингахъ, не только въ томъ, что онъ стремится служить *ad majorem gloriam* социализма, но также и въ томъ, что онъ старается и себя выставить въ наилучшемъ видѣ, ну, просто себя обнаружить, свою личность. И тутъ нѣтъ ничего зазорнаго. Это естественное человѣческое стремленіе, естественное проявленіе эгоизма, самолюбія, тщеславія, самообожанія. Но такъ во всемъ—и въ маломъ, и въ великомъ, и въ томъ, какъ человѣкъ строитъ свой домъ, и какъ украшаетъ свой садъ. И когда Ели-

сеевъ строилъ свой домъ на Невскомъ противъ Александринскаго театра, украшая тяжелый фасадъ еще болѣе тяжелыми аллегорическими фигурами, то это дѣйствовалъ такъ не капиталъ, г. Елисеева, а самъ Елисеевъ, какъ личность.

Отнять отъ театра личность его созидателя и собирателя—значитъ, отнять не промыселъ только (съ этимъ еще какъ можно было бы помириться), а остроту, живость, подвижность, изобрѣтательность, энергію, инициативу. Величайшіе эпохи театра тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ театральнымъ предпринимательствомъ. Оставимъ въ сторонѣ Шекспировскій и Мольеровскій театръ, но если вы знакомы съ исторіей французскаго театра XIX вѣка, то совершенно ясно увидите два, такъ сказать, параллельныхъ театральныхъ тока: токъ казенный, правительственный, токъ „націонализированныхъ театровъ“, гдѣ плелась скучною канителью традиція XVIII вѣка, — и токъ яркій, живой, омолаживавшій, — частной инициативы. Вспомните хотя бы Дюма отца и театръ мелодрамы. Позднѣе, при третьей Имперіи, зарожденіе оперетки и Оффенбаха, которому удалось исходатайствовать, при монополіи государственныхъ театровъ, привилегію на маленькій театрикъ. И вдругъ дѣло закипѣло, разрослось, и родился новый театральныи жанръ, неподобный самъ по себѣ, хотя и опошленный въ послѣдствіи, какъ опошляется, впрочемъ, все, къ чему прикасается улица — богиня средняго социаль-демократическаго человѣчества. Новыя времена — и предъ нами Антуанъ и его театръ.

То же и въ Германіи. Мейнингенцы, хотя и играли въ государственномъ театрѣ, но вѣдь „его высочество“ и былъ предпринимателемъ, т. е. творцомъ. Затѣмъ рядомъ со старыми традиціями Schauspielhaus'овъ, Максъ Рейнгардтъ, Ueberbrettl Вольцогена и т. д. У насъ, въ Россіи, съ паденіемъ монополіи т. е. „націонализаціи“, театральная жизнь закипѣла, какъ нигдѣ. Я не буду касаться театровъ, которыхъ роль въ искусствѣ уже признана или будетъ признана въ послѣдствіи, но возьмемъ даже такой театръ, какъ А. С. Суворина, — развѣ онъ не былъ, дѣйствительно, театромъ Суворина? Развѣ это была просто мощная, говорившая по образу и подобию мощны? Неправда! Все дурное и кое что хорошее, что было въ Суворинѣ, проявилось въ этомъ театрѣ, потому что театръ былъ онъ, и онъ былъ театръ, потому, что „l'état c'est moi“, и это вѣрно относительно короля солнца, и короля Ленина, и самаго маленькаго хозяина въ своей собственной хижинѣ...

Человѣку свойственно стремиться къ власти. Ницше полагаетъ, что это и есть законъ жизни, замѣняющій законъ борьбы за существованіе. Не знаю, такъ или не такъ, но ясно, что чѣмъ личность характернѣе, чѣмъ „личнѣе“ личность, тѣмъ неудержимѣе ея стремленіе выразиться во внѣ, хотя бы и подавляя окружающее. Растетъ могучее, сильное дерево—присмотритесь какъ нибудъ къ лѣсу—вы увидите, какъ это дерево выпираетъ изъ окружающей его чащи, ломаетъ и уродуетъ встрѣчающее: я на дорогѣ, и какія изогнутыя, неправильныя фигуры пріобрѣтаютъ сосѣди могучаго ствола. Что это—вина могучаго дерева, или его право расти какъ ему хочется и какъ ему велитъ его внутренняя потребность?

Жизнь со всѣми этими „націонализаціями“ и закланіемъ личности на алтарѣ посредственности становится невообразимо скучной. Это—та жизнь (прада, сытая), отъ которой голодный Шмага

В. Хенкинъ — „Пѣсни Беранже“.
(Рис. А. Шабать).

сбѣжалъ черезъ нѣсколько дней, чтобы не повѣситься. Отъ матеріалистическаго ученія исходящая и въ матеріализмъ впадающая, она есть, точно, трилогія manger, boire et sortir. „Вся Данія — тюрьма“, какъ говоритъ Гамлетъ, и въ сущности, наши социалистическіе благодѣтели, если допустить на одну минуту, что у нихъ хватаетъ силенокъ создать какое-нибудь подобіе строя — ведутъ человѣчество въ острогъ, и не съ пѣніемъ псалмовъ и вѣрою въ Божеское чудо, т. е. въ состояніи эмоциональнаго возбужденія, какъ въ эпохи религіознаго движенія, а съ какими-то табличками въ рукахъ и съ расчетомъ на лишній двугривенный.

Въ этомъ „чистенькомъ ансамблѣ“ социалистическаго житья что же, въ концѣ концовъ, остается на долю человѣческаго самоопредѣленія? Отношеніе къ вещамъ? Оно нормировано. Отношеніе къ людямъ? Оно нормировано. Отношеніе къ идеямъ? Но идея, мѣняющая отношеніе къ вещамъ и людямъ, есть явленіе „беззаконное“. Родиться для того, чтобы съѣсть положенное по карточкѣ количество хлѣба, мяса и овощей, и умереть въ сознаніи, что честно съѣлъ положенную порцію во имя установленныхъ для блага всего человѣчества равномѣрныхъ порцій. И при этомъ безъ вѣры въ загробную жизнь — замѣйте — безъ этихъ „дѣтскихъ сказокъ“ о чудѣ воскресенія и о томъ, что жизнь здѣшняя есть приготовленіе къ жизни вѣчной. По субботамъ отправляться въ циркъ Модернъ и слушать доклады А. В. Луначарскаго о томъ, что это и есть истинное царство социализма...

Остается семья, дѣти. Говорятъ, въ социалистическомъ катехизисѣ полагается любовь къ дѣтямъ. Благодаримъ покорно! Проживъ такую неквашенную социалистическую жизнь, истинный человѣколюбецъ долженъ какъ Сатурнъ съѣсть собственныхъ дѣтей въ одномъ изъ антрактовъ „націонализированнаго“ театральнаго представленія.

Нотю покус.

Московскія письма.

XXXVIII.

Почти совсѣмъ наканунѣ большевистскаго выступленія открылся одинъ театр, о которомъ мнѣ тогда же и хотѣлось поговорить. Но... налетѣлъ такой шквалъ, что уже не до разговоровъ стало о какихъ бы то ни было театрахъ. Однако, такъ-какъ этотъ театръ и теперь продолжаетъ дѣйствовать, то, хотя я послѣ мятежа еще и не былъ въ немъ, мнѣ все-таки хочется коснуться его.

Это — театръ въ помѣщеніи „Акваріума“, названный сначала Театромъ совѣта солдатскихъ депутатовъ, а нынѣ переименовавшійся просто въ Военный театръ.

Въ исторіи его возникновенія есть весьма противный моментъ: помѣщеніе для него, путемъ грубаго и, разумѣется, беззаконнаго насилія было отнято у арендовавшаго его антрепренера Бѣляева и передано въ руки „культурно-просвѣтительной секціи“ при совѣтѣ с. д., состоявшей изъ военно-обязанныхъ актеровъ, антрепренеровъ, администраторовъ и разнаго подобнаго народа. Эта секція и рѣшила просвѣщать въ этомъ театрѣ солдатскую массу посредствомъ театральнаго искусства. Было образовано небольшое постоянное ядро труппы, отчасти платной, въ ея женской половинѣ, а остальныя силы рѣшено было привлекать изъ труппъ другихъ театровъ. Такъ организовавшись, онъ открылся 25 октября, — видите, какъ давно уже это было! — поставивъ для начала „Бѣдность не порокъ“. Два слова объ этомъ представленіи, хоть и поздно, все-таки скажемъ: спектакль получился очень пріятный, хорошо слаженный, режиссированнымъ его г. Леонтьевымъ, а изъ исполнителей особенно выдѣлились г-жа Блюменталь-Тамарина (Пелагея Егоровна) и гг. Коноваловъ и Баженовъ. Первый внесъ въ роль Гриши Разлюбаева столько совсѣмъ неподдѣльнаго, искренняго въ своей заразительности веселья, что дѣйствительно было весело смотрѣть на него, а второй въ очень строгой и отличной формѣ сыгралъ Коршунова. Другіе исполнители были поблѣднѣе, но все-таки не портили, и, повторяю, спектакль вышелъ пріятный. Надѣюсь, что такимъ онъ остался и до сихъ поръ, потому что пьесу эту продолжаютъ ставить и теперь, хотя за это время въ организаціи театра и совершались какія-то перемѣны, о которыхъ я какъ слѣдуетъ не освѣдомлялся. Кажется, онъ состоитъ въ томъ, что теперь это дѣло уже не имѣетъ связи съ С. С. Д., а находится въ исключительномъ вѣдѣніи военно-обязанныхъ театральнаго и прикосновенныхъ къ театру людей.

Итакъ, новый народный театръ, театръ для солдатъ... Въ прежнее время, всего какой-нибудь годъ назадъ или

„Колумбина въ рождественскую ночь.“

даже менѣе, такой театръ былъ бы, конечно, встрѣченъ общимъ сочувствіемъ, горячей и дѣятельной симпатіей всѣхъ слоевъ нашей интеллигенціи, онъ такъ отвѣчалъ бы ея неизмѣнной любви къ народу, ея заботамъ о немъ. А нынче?..

А нынче, съ начала нашей злосчастной революціи и особенно со второй половины ея, этотъ народъ, одѣтый и въ солдатскія шинели, и въ матроски, и въ фэбричныя косоворотки, и въ крестьянскіе зипуны,—этотъ народъ съ такихъ сторонъ обнаружилъ себя, такое показалъ лицо, что не могло это не произвести глубокаго переворота и измѣненія въ чувствахъ къ нему среди значительной части русскаго интеллигентнаго общества. И увѣ, нѣтъ сомнѣнія, что для многихъ и многихъ изъ насъ нашъ личный романъ съ народомъ оконченъ навсегда...

О, не легко признать это. Сколькоимъ съ кровью приходится отрывать отъ сердца этотъ исконный предметъ ихъ чистой и нѣжной любви. Но разоблаченныхъ иллюзій обратно не вернуть...

Не такъ давно одинъ талантливый москвскій публицистъ писалъ о томъ, что мы всѣ проглядѣли постепенно, но неуклонно совершавшееся превращеніе Платона Каратаева въ Васюку Пепела. Не знаю. Можетъ быть, и проглядѣли. А можетъ быть, никакого Каратаева никогда и не было?..

Не за долго передъ революціей другой журналистъ, человѣкъ глубокаго и вдумчиваго ума, много времени проведеннаго на войнѣ офицеромъ и въ концѣ измученный и истерзаный ею, свои рассказы объ ужасахъ ея не одинъ разъ заканчивалъ словами: „но русскій солдатъ—святой человѣкъ“. Ну, а теперь, послѣ Тарнополя, Калуша, Москвы, послѣ такихъ убійствъ, какъ убійство восьмидесятилѣтняго князя Сангушко, и послѣ легіона подобныхъ, о людяхъ, способныхъ вырѣзывать вымя у живой коровы — сможетъ ли онъ и теперь, положи руку на сердце, повторить эти слова?..

Повторить ли ихъ онъ, или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ, постоянно приходится слышать о разбитыхъ иллюзіяхъ относительно русскаго народа, о поруганномъ имъ самимъ, въ грязь и кровь затоптанномъ, завѣтномъ представленіи о немъ.

Ну, и что же? Махнуть ли на него рукой и сказать: если ты таковъ, то пропадай пропадомъ, нѣтъ намъ больше до тебя никакого дѣла?

Нѣтъ. Каковъ бы ни былъ русскій народъ, но, вѣдь, нашъ онъ, нашъ. Вѣдь, онъ то огромное, микроскопической частицей котораго являемся мы сами. Каковъ бы онъ ни былъ, но съ нимъ намъ жить, среди него намъ умирать. Значитъ, и махнуть рукой нельзя. Значитъ, хотя бы и безъ всякихъ прежнихъ иллюзій насчетъ какого-то безцѣннаго содержанія народной души, не махать рукой надо, а думать о томъ, какъ темную и жестокою массу дикарей превратить въ людей культуры.

Работа эта исполнская, требующая величайшаго напряженія и государственныхъ, и общественныхъ силъ, и откладывать ея нельзя. Въ этой работѣ не послѣднюю роль долженъ играть и театръ. А потому, даже и сейчасъ къ театру, который можетъ внести кое-какіе благородные лучи въ жуткій мракъ развращенной и поднятой на дыбы души теперешняго солдата, не слѣдуетъ относиться ни безучастно, ни, тѣмъ болѣе, враждебно.

Говорю объ этомъ потому, что не разъ приходилось за послѣднее время встрѣчаться именно даже съ враждебнымъ отношеніемъ къ такимъ театрамъ, въ особенности—къ солдатскимъ. Такое отношеніе надо преодолѣть. Оно психологически понятно, но близоруко.

Думалъ остановиться еще на кое-какихъ фактахъ театральн ой жизни, но съ темой, которая вызвана Военнымъ театромъ, какъ-то не идетъ ихъ смѣшивать.

И. Джонсенъ.

Чортова афиша.

Какъ только часы на Петропавловской крѣпости прозвонили полночь, на бѣлоснѣжной площади передъ темнымъ Исаакіевскимъ соборомъ появилась темная фигура чорта. Тихъ теперь ночью порой бывшій шумный Петербургъ, но не радостнымъ покоемъ, а взаимной злобой и ненавистью дышитъ эта тишина. Темень сталъ бывало свѣтлый отъ беззаботности ночной Петербургъ, и мягкій свѣтъ луны падаетъ только на однѣ улицы, и не льетъ своихъ лучей на усталые души и умы.

Чортъ дѣловымъ широкимъ шагомъ, какъ на лыжахъ, рѣшительно направился къ собору, держа подъ мышкой слѣва кипу афишъ, а въ другой лапѣ—ведро съ клеемъ. Поднялся на ступени собора, поставилъ ведро, провѣлъ мохнатой лапой по мерцающему отъ луны мрамору коричневой колонны, окунулъ кисть собственнаго хвоста въ ведро съ клеемъ, быстро замазалъ грязной жидкостью колонну, ловкимъ движеніемъ наклеилъ громадную афишу и, какъ артистъ, сталъ любоваться дѣломъ своего творчества. Затѣмъ, зло оглянувшись на свѣтлую луну, схватилъ свою тѣнь на афишѣ и, отбросивъ ее далеко въ сторону, сталъ читать, сближаясь отъ удовольствія, красныя буквы заманчиваго представленія.

„Проездомъ! Проездомъ!! На самое короткое время!! Между прочими номерами будетъ показано послѣднее изобрѣтеніе изъ области науки: Немедленно-фотографъ, въ натуральную величину и въ краскахъ, при полной остановкѣ!“

Ейнъ, цей, дрей или моментальное исчезновеніе и появленіе „Учредилки“ на глазахъ почтеннѣйшей публики безъ псмщи машинъ и прочихъ приспособленій!!!

Русско-африканская борьба съ капиталомъ! Грандіозный чемпионатъ! Всльн-свободная схватка безъ всякихъ правилъ: хватать можно за всѣ мѣста, ниже и выше пояса! Национальный чемпионатъ! Иностранцы не допускаются!

Короткій путь къ богатству или—какъ брать, ничего не положивши, и жать, ничего не посѣявши, исключительно при помощи ловкости рукъ—даже безъ волшебной палочки!!!

Комическое тріо (не пѣніе): Свобода, Равенство и Братство, внѣ конкуренціи!!

Земля для всѣхъ! Всѣ изъ земли и въ землю отойдутъ, психологическій гипнозъ изъ области таинственнаго!!

Анабіозъ все равно—что смерть! Двѣ недѣли подъ спиртомъ при участіи всѣхъ имперіалистовъ, капиталистовъ, свѣтилъ науки и профессоровъ. Мырваніе въ чанъ при освѣщеніи бенгальскихъ огней и шумныхъ выстрѣлахъ!!! Слабонервныхъ просятъ не пугаться!

Знаменитый факиръ Бенъ-Хаимъ, любимецъ властелиновъ всего міра, удостоившійся вниманія коронованныхъ особъ, за что имѣетъ рядъ отличій, кавалеръ Сіамскаго Слона, а также прочихъ орденовъ, по желанію почтеннѣйшей публики, укорачиваетъ туловище только на одну голову востро отточеннымъ „ножомъ въ спину революціи“!! Давно невиданное зрѣлище!!!

Въ заключеніе: Страшный судъ раньше Второго Пришествія надъ всѣмъ міромъ!!! Комическая пантомима, участвуетъ вся труппа!!

Дочитавъ до конца, чортъ захохоталъ и сказалъ.

— Хорошій у меня въ нынѣшнемъ сезонѣ рождественскій циркъ!.. Любо дорого глядѣть...

И затѣмъ сплунулъ отъ удовольствія. На мѣстѣ плевка загорѣлся костеръ, къ которому ночью татъ подошелъ погрѣть слегка руки.

Лицедей Антимоновъ.

Въ предрождественскій вечерь.

Не такъ давно подъ праздникъ вечеромъ пришлось выйти на улицу. Неожиданно почти надъ ухомъ затрещали выстрѣлы. Громили винный погребъ, раздавались пьяные выкрики... Пришлось спастись въ ближайшую церковь на углу.

Всенощная шла къ концу. Тихо и стройно пѣли „Слава въ вышнихъ Богу“... Много колѣнопреклоненныхъ фигуръ... Повѣяло тишиной, отрадными воспоминаніями, привычнымъ, въ чемъ прошла жизнь. Иногда кажется, что сейчасъ происходящее гнететъ именно своей непривычною, той новизной, гдѣ переставлено „самое главное“. Самымъ главнымъ была не религія. Мы, интеллигенты, стыдились быть религіозными. И тѣмъ не менѣе тянуло и тянетъ къ торжественной всенощной подъ рождественскую ночь. Столько очарованій этой ночи и перваго рождественскаго дня связывается съ дѣтскими воспоминаніями, съ какъ бы прирожденнымъ чувствомъ праздника. А блескъ архіерейскаго или митрополическаго служенія такъ сливается со столь говорившими когда-то картинками славославящихъ въ небѣ ангеловъ и пышно одѣтыхъ волхвовъ подъ сіяющей надъ ними звѣздой.

Въ привычной обывательской жизни постоянно перемежались обыденное и поэтическое. Не замѣчалось потребности въ послѣднемъ, а просто переживались въ иныхъ формахъ какъ бы прирожденные, глубоко заложенные раннія впечатлѣнія. За кулисами переживаній и обыденной и не обыденной дѣятельности сіялъ свѣтъ фантазіи. Даже въ войнѣ, даже въ революціи ужасъ и грязь казались только кровавымъ подоломъ героизма, благородныхъ стремленій, возвышенной поэзіи. Мы не знали войны и революціи въ дѣйствительности до этихъ послѣднихъ лѣтъ, до этихъ послѣднихъ дней...

И вотъ мы захлебываемся въ совершенно непривычной обыденщинѣ грязи, ужаса и крови, Террористическіе акты прошлыхъ лѣтъ были внѣ этой обыденщины. Несмотря на прирожденную враждебность къ убійству и преступленію, мы чувствовали ореолъ борьбы за свободу, за насъ всѣхъ. Мы вѣдь всѣ мечтали о революціи, объ общей свободѣ. Чтобы ни приписывалось нынѣ интеллигенціи, въ ней не было и капли классовой вражды, которая такъ ужасно, такъ жестоко несправедливо разгорѣлась сейчасъ среди пролетаріата. Оставимъ „заслуги“ безспорныя и не оцѣненные. Кротость обывателя интеллигента вопіетъ: „за что? мы вѣдь мечтали о революціи для васъ столько же, сколько и для насъ, наивно не представляли возможности того озлобленія, которое вы проявляете къ намъ“. Грѣхи предковъ, грѣхи буржуазіи и даже „правившихъ классовъ“ шли не отъ враждебности, а отъ вѣками складывавшагося историческаго строя, въ созданіи котораго невозможно винить только зложелательство и жестокость. Но что дѣлать? Пусть возмездіе обрушится на насъ за грѣхи предковъ, если кажется, что они дѣлали исторію, а не шли невольны за ея законами. Гнѣвъ утихнетъ... Можетъ быть гораздо страшнѣе другое.

Начинаетъ казаться, что у насъ разныя души, разныя психологіи, что потому мы никогда не сойдемся. То, что тамъ кажется главнымъ, для насъ второстепенное не потому, что мы зажирѣли въ довольствѣ. Бѣдственная жизнь интеллигентнаго пролетаріата слишкомъ хорошо извѣстна. Но онъ не могъ жить безъ перемежаемости прозы и поэзіи. Между тѣмъ сейчасъ идеалистическія вершины социализма все болѣе и болѣе оказываются прозой классовой побѣды и чисто матеріальныхъ вождѣленій и стремленій. Параллелизмъ этихъ вождѣленій и стремленій съ кровавой уличной жизнью нашихъ дней поистинѣ ужасенъ. Неужели сѣрая крышка, захлопнувшаяся надъ нами, подъ которою такъ сгущаются кровавыя испаренія, хотя бы временно необходима и неизбежна? Вѣдь даже самое короткое время дышать и жить въ этой атмосферѣ невыносимо не потому только, что она кровавая, а потому что она безконечно сѣрая, скучная и тоскливая. Что же за люди тѣ, которымъ въ ней дышится чуть ли не вольготнѣе, которые, повидимому, могутъ обходиться хотя бы короткое время безъ перемежаемости съ отзвуками рождественской ночи и тихихъ славословій?..

Всенощная кончилась. Надо выходить на улицу. Темная толпа молившихся тихо спускалась по ступенямъ, запесеннымъ только что выпавшимъ снѣгомъ. Стрѣльбы не слышно. Мелькаютъ разноцвѣтные огни трамвая, ослѣпительно сверкнувъ глазъ автомобиля. Надо попытаться идти дальше, Увы! скоро опять начался отвратительный припадокъ ружейнаго кашля и пулеметной трескотни. Не идти же навстрѣчу. Вотъ гостепріимно освѣщенные двери кинематографа. Зайти—скоротать вечерь... Изумительная полнота обильнаго текста и самой темы какой-то „итальянской постановки“, а затѣмъ „комическая“ съ отвратитель-

ными ужимками главнаго артиста и всей грубостью комизма отъ паденій и потасовокъ. Темно и холодно. Публики немного. Впереди ребятишки и „люди одѣтые въ солдатскую форму“, сзади дѣвчѣ въ платочкахъ. Во время переменъ сзади слышно: „а у насъ холодно. Нельзя топить, чтобы не испортилась. Священникъ оставилъ все облаченіе. Завтра рано выносятся“. Вспомнилось потрясающее впечатлѣніе въ дѣтствѣ отъ первой смерти и первыхъ похоронъ въ домѣ. Но вѣдь тогда не было кинематографовъ для развлеченія послѣ панихиды. Зато впрочемъ послѣ похоронъ были вкусные поминальные пироги, какими едва ли угощались на другой день развлекавшаяся дѣвица. Текстъ „драматической“ вслухъ читался ея компаніей, а „комическая“ сопровождалась веселымъ смѣхомъ и дѣвчѣ и людей одѣтыхъ въ солдатскую форму.

Вотъ и имъ оказывается необходима перемежаемость впечатлѣній. Имъ только кажется веселымъ и пріятнымъ то, что намъ скучно и отвратительно. И имъ, конечно, не весело и жутко сейчасъ въ домахъ и на улицѣ. Но тяготитъ ли ихъ сѣрая крышка такъ ужасающе, какъ тяготитъ насъ?

Да, видишь ли, какъ все печально и уныло?..

Какъ будто наступаетъ Страшный Судъ.

Судъ надъ народомъ и, значитъ, надъ собою. Значитъ ли?.. Церковь насъ рѣдко влечетъ непосредственно, но когда улучная стрѣльба загонитъ туда, чувствуешь, какъ нельзя обойтись безъ той церкви душевной, которая строится въ насъ непрерывно съ раннихъ дѣтскихъ лѣтъ до старости. Строится ли въ нихъ, въ тѣхъ, которые безсмысленно громятъ свои же святыни, попустительствуютъ самымъ подлымъ и низкимъ убійствамъ и самосудамъ, и издаютъ варварскіе декреты, веселятся подъ звуки выстрѣловъ въ винныхъ погребяхъ и кинематографахъ? Откуда же иначе сѣрое чувство тоски и скуки, ибо сахара давно ужъ нѣтъ? Тоска вползла въ жизнь, въ обыденщину, заглушивъ отзвуки рождественскихъ пѣснопѣній. И кажется, что мы такъ одиноки и такъ малочисленны подъ захлопнувшейся сѣрой крышкою...

А. Ростиславовъ

А. И. Гришинъ, стоящій во главѣ „антрепренерскаго театра“. (Къ образованію театр. товарищества, снявшаго театры А. С. Суворина и др.). (Шаржъ г. Холмскаго).

Танецъ Саломеи. (Фантазія худ. Леопольдъ).

Маленькая хроника.

*** Въ газетѣ „Петр. Веч. Почта“, печатающей очерки изъ архива департамента полиціи, разсказана на основаніи этого архива слѣдующая курьезная, чисто святочная исторія о томъ, какъ въ редакціи „Театра и Искус.“ готовилось... покушеніе на П. А. Столыпина.

„Начальникъ петербургско-виндавскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, — пишетъ газета — донесъ 23 декабря, что 1-го января 1907 г. предполагается покушеніе на жизнь шефа отдѣльнаго корпуса жандармовъ, а руководителями этого покушенія являются А. Р. Кугель и студенты Топильскій, Бернадзе, Хаимскій и Никитинъ, которые будто бы собираются въ помѣщеніи редакціи журнала „Театръ и Искусство“ или гдѣ то въ д. № 90 по Садовой ул., куда будто бы приносятся бомбы и гдѣ долженъ быть брошенъ жребій, который рѣшитъ, кому изъ перечисленныхъ лицъ придется бросить бомбу.

Сообщеніе это было препровождено начальнику охраннаго отдѣленія Герасимову, но никакихъ послѣдствій не имѣло...”

Очень жаль, что авторъ любопытнаго очерка не общается, на основаніи какихъ „агентурныхъ“ свѣдѣній сочинилъ свое донесеніе петербургско-виндавскій жандармъ. Вѣроятно, кто нибудь ему навралъ. Кто-же?

Впрочемъ, каемся: вѣдь бомбы у насъ дѣйствительно были — и много: экземпляровъ, можетъ быть, 50 — „Бомбы“ соч. Гебена.

*** Въ время пребыванія въ Москвѣ А. В. Луначарскаго нѣкоторые изъ членовъ художественно-просвѣтительной комиссіи с. р. д. интересовались судьбой Государственныхъ театровъ.

А. В. Луначарскій на это отвѣтилъ: „Если театры признаютъ власть комиссаровъ, они получаютъ субсидію въ такихъ размѣрахъ, какихъ они не получали при царскомъ режимѣ“.

Правильная „точка“!.. Въ старинныхъ куплетахъ „большевисткая“ точка зрѣнія излагалась такъ: „денегъ дай, денегъ дай, и успѣха ожидай!“.

*** Примѣры заразительны... Коршевская труппа обижена, что Ф. А. Коршъ переуступилъ контрактъ на свой театръ „постороннимъ“ лицамъ, и не передалъ его товариществу артистовъ. Труппа основываетъ свои притязанія, главнымъ образомъ, на томъ, что Коршъ дорого продалъ контрактъ, но, какъ справедливо замѣчаютъ „Нов. Сез.“, ужъ не труппа этого сезона повинна въ столь высокой котировкѣ театра. Нужно замѣтить, что Коршъ пошелъ на встрѣчу, малообоснованнымъ по формѣ, но заслуживающимъ уваженія по существу, требованіямъ труппы и общалъ 20% прибавки съ перваго декабря. Но дѣло, конечно, не въ прибавкѣ, а въ чувствѣ личной обиды тѣхъ артистовъ, которые остались за флагомъ и которыхъ не пригласила новая дирекція. Труппа рассчитываетъ при содѣйствіи профессиональнаго союза отнять у новаго антрепренера театръ подробно тому, какъ въ Петроградѣ труппа отняла Малый театръ у А. А. Суворина.

*** Назначенный на субботу 16-го декабря билетный спектакль въ Марининскомъ театрѣ не состоялся. Театральные плотники запросили за постановку декораций 6000 руб.!

*** Впрочемъ, по большевистскимъ временамъ — большіе аппетиты... Артистка московскаго Малаго театра М. Т. Жихарева прислала антрепренеру Ниж. театра Ростовцеву письмо съ предложеніемъ своихъ услугъ на будущій се-

зонъ: 3500 руб. жалованья въ мѣсяцъ, два настоящихъ бенефиса, не болѣе 15-ти выступленій въ мѣсяцъ и не менѣе 5-ти репетицій на каждую пьесу съ ея участіемъ.

Ради Бога, поскорѣй национализируйте театрѣ!..

*** Красногвардейцы-солдаты произвели въ московской квартирѣ Ф. И. Шаляпина обыскъ, отыскивая „скрытые: продовольственные продукты“. Продуктовъ они не нашли, но ихъ вниманіе привлекли сундуки, въ которыхъ хранятся, главнымъ образомъ, ленты отъ вѣнковъ, театральные костюмы и пр. Получивъ отъ прислуги отказъ въ выдачѣ ключей отъ сундуковъ, красно-гвардейцы положили на нихъ печати, а главнокомандующій московскимъ военнымъ округомъ Мурановъ въ отвѣтъ на ходатайство Ф. И. о снятіи печатей, выдалъ артисту удостовѣреніе, что сундуки эти признаны „государственной цѣнностью“.

*** Сейчасъ въ Петроградѣ находится любопытный гость, артистъ берлинскаго Künstler-Theater, Фрицъ Альтенъ, пробывшій 3½ года въ Вяткѣ, куда его отправили изъ Риги въ началѣ войны. Фр. Альтенъ былъ приглашенъ въ Ригу для участія въ „Царѣ Іудейскомъ“, котораго хотѣли ставить на нѣмецкомъ языкѣ. Жизнь артиста была очень тяжела, и только участіе антрепренеровъ и артистовъ мѣстнаго вятскаго театра нѣсколько облегчало его тяжелую участь. За время своего плѣна Фр. Альтенъ выучился довольно порядочно русскому языку, и даже перевелъ на нѣмецкій пьесу — „Огненное кольцо“ Полякова. Фр. Альтенъ производитъ впечатленіе очень интеллигентнаго артиста и человека, и сейчасъ полонъ плановъ ознакомленія германской публики съ русскимъ репертуаромъ.

~~ТЕАТРАЛЬНЫЙ~~

ЭКРАНЪ.

„Послѣдній рейсъ“.

Такъ называется картина, выпущенная только что московской фирмой Ермольева. Фабрика эта считается „изъ первыхъ“. Надо сказать правду, что у нея бывали дѣйствительно прекрасныя постановки, т. е. проведенныя подъ знакомъ культурнаго, художественнаго вкуса (напр., „Пиковая дама“ по Пушкину).

Но, повидимому, „вкусъ“ у Ермольева, какъ и у другихъ хозяевъ кино-фабрикъ, дѣло счастливой или несчастной случайности. Не болѣе. Въ хорошій день рѣшили постановку „Пиковой дамы“, въ скверный день надумали ставить „Послѣдній рейсъ“. Благо — въ обѣихъ есть роли для Мозжухина, ермольевского кино-премьера..

Я никогда не могу уразумѣть одно обстоятельство: почему авторы, а потомъ редакторы сценаріевъ разсчитываютъ, что въ залъ кинематографа попадутъ исключительно кретины? Вѣдь, если смотрѣть картину будетъ хоть одинъ средне-умный человекъ, — фабрика, выпускающая „Послѣдній рейсъ“ должна отъ конфуза провалиться, сквозь землю.

Пьяный матросъ, получившій расчетъ, бросается на чернаго капитана, и этотъ, защищаясь, невольно убиваетъ нападающаго. Убийство въ самооборонѣ, да еще при такихъ обличающихъ матроса обстоятельствахъ, ненаказуемо. Но капитанъ, будучи, повидимому, зловѣщимъ дурнемъ, прячетъ почему-то трупъ, сговаривается съ горничной парохода, и ночью они вмѣстѣ выбрасываютъ мертваго матроса за бортъ...

За женой капитана, безконечно влюбленной въ своего мужа, ухаживаетъ нѣкій золотопромышленникъ. Какъ урожденный идиотъ, онъ не замѣчаетъ равнодушія капитанской жены, игнорируетъ ея любовь къ мужу и тайно садится на пароходъ, увозящій супруговъ. Тутъ ему повезло: горничная затащила къ себѣ въ каюту капитана и на основаніи „общей тайны“ (убійство матроса) требуетъ отъ капитана любви... Золотопромышленникъ, конечно, „видѣлъ все“. Онъ бросается за капитанской женой и приводитъ ее въ каюту горничной. Жена, какъ женщина безнадечно-глупая, не поняла истиннаго положенія мужа (всячески отбивавшагося, между прочимъ, отъ страстной горничной), не учла его несомнѣнной и постоянной любви къ себѣ, не выслушала даже его объясненій и тутъ-же безъ раздумья перешла во владѣніе и въ каюту золотопромышленника. Капитанъ, разумеется, принявъ ядъ. Помощникъ капитана, соотвѣтственно нелѣпый, не замѣчая ничего, позвалъ отравленнаго капитана на рубку. Капитанъ, борясь съ дѣйствіемъ яда, вертитъ колесо, но такъ какъ дальше въ безмозглости сюжета идти уже некуда — умираетъ...

Таковы выпуски кино-фабрикъ, почитающихся въ Россіи „изъ первыхъ“. Чего-же нельзя послѣ этого ставить Либкену, Ломашкину и прочимъ „вторымъ“ и „третьимъ“

Кто смѣетъ попрекнуть ихъ некультурностью, уличить ихъ въ художественномъ безстыдствѣ, когда кичащіяся первенствомъ „ателье“ такъ безграмотны и нищи въ репертуарѣ?

Единственно пріятное пятно во всѣхъ картинахъ—это Можухинъ. Нельзя сказать, что онъ играетъ хорошо. Но хорошо уже тѣ, что онъ „не играетъ“. Онъ очень чутко и благородно держитъ себя передъ аппаратомъ. Его смотришь поэтому всегда привѣтливо и благодарно.

Albus.

Хроника.

— Въ Петроградѣ организуется новсе крупное кинематографическое предпріятіе, во главѣ котораго становится г. Замойскій. Завѣдующимъ литературной частью приглашенъ Арк. Буховъ.

— Въ московскомъ кино-союзѣ разрабатывается проектъ взиманія авторскаго гонорара съ кинематографовъ по образцу уплаты театральнымъ „авторскихъ“. По приблизительному подсчету получается такой выводъ: кино-драматурги, которымъ фирмы въ лучшемъ случаѣ уплачиваютъ теперь за сценарій нѣсколько сотъ рублей, будутъ получать за картину со всей Россіи отъ 3 до 10 тысячъ руб.

— По обстоятельствамъ современности жури конкурса сценаріевъ, объявленнаго Скобелевскимъ Просвѣтительнымъ Комитетомъ, назначаетъ новые сроки, а именно: приемъ сценаріевъ—до 1 февраля, объявление результатовъ 1 апрѣля 1918 г. Авторы сценаріевъ свободны въ выборѣ темъ; условія конкурса требуютъ только художественности и „моральной настроенности“ при разработкѣ сюжета.

— Однимъ изъ любимѣйшихъ авторовъ экрана въ Россіи сдѣлался въ послѣднее время Кн. Гамсунъ. Не очень давно съ большимъ успѣхомъ прошла инсценировка его разсказа „Рабы любви“. Сейчасъ въ Москвѣ снимается инсценировка другой гамсуновской повѣсти подъ названіемъ „Поэтъ и толпа“. Наконецъ, двѣ московскія фирмы сразу объявляютъ постановку его же „Викторіи“.

По провинціи.

Баку. Въ драмѣ А. В. Полонскаго продолжаются выступленія К. О. Шорштейна. Съ его участіемъ въ послѣдніе дни прошли „Отелло“ и „Педагоги“. Въ репертуарѣ утвердился Винниченко: идутъ его пьесы—„Черная Пантера“ (причемъ, въ 1-мъ актѣ г-жа Таганосова исполняетъ танго) и „Ложь“. 13-го дек. состоялся бенефисъ В. А. Оболенскаго—„Блуждающіе огни“.

Н-Новгородъ. Вопросъ о сдачѣ гор. театра еще не рѣшенъ. Прибавились новые соискатели: Е. А. Бѣляевъ въ компаніи съ артистомъ театра Корша А. И. Чаринымъ, г. Барыкинъ (изъ Кинешмы). Послѣдній заявилъ, что эта антреприза будетъ первой большою антрепризой его, въ силу чего онъ сдѣлаетъ все, чтобы она легла въ основу его будущей антрепренерской дѣятельности. Г.г. Чаринъ и Бѣляевъ откровенно заявили, что труппу дадутъ среднюю, возглавляемую ими и артистками Мравиной и Валовой.

Одесса. Въ гор. управу поступило предложеніе отъ А. А. Анатра о сдачѣ ему въ аренду гор. театра для созданія постоянного общедоступнаго драматическаго театра, Г. Анатра предлагаетъ городу давать драму непрерывно въ теченіе 10 мѣсяцевъ въ году. При этомъ г. Анатра отказывается отъ всякой субсидіи со стороны города (гор. оркестръ, штатъ гор. служащихъ и т. д.) и обязуется всю чистую прибыль отъ предпріятія предоставить въ пользу безработныхъ.

Какъ намъ сообщаютъ, г. Аксаринъ, въ цѣляхъ порализовать пунктъ предложенія Анатра о предоставленіи чистой прибыли въ пользу безработныхъ, предложилъ театр. комиссіи слѣд. комбинацію: къ цѣнѣ каждаго билета надбавить 20 к., что дастъ въ вечеръ 300 руб., и эту сумму предоставлять безработнымъ.

Между прочимъ, театральная комиссія въ контрактъ съ гг. Севастьяновымъ и Аксаринымъ включаетъ пунктъ, по которому всѣмъ новымъ для Одессы артистамъ должны быть предоставлены дебюты. Театральной комиссіи предоставляется право браковать пѣвцовъ, которыхъ она признаетъ неподходящими для Одессы. Пунктъ этотъ долженъ быть включенъ въ контракты, заключаемые между антрепризой и пѣвцами.

По послѣдн. свѣдѣніямъ, театральная комиссія категорически высказалась противъ предложенія Анатра.

— Тревожныя минуты пережила труппа Драматическаго театра. Дѣло въ томъ, что съѣздъ румынск. фронта „Румчеродъ“, открывшійся на-дняхъ и рассчитанный на 3 недѣли, облюбовалъ помѣщеніе Драматическаго театра, какъ наиболѣе вмѣстительное. Съ горячей статьей въ защиту

Драматическаго театра выступили „Од. Нов.“. Въ концѣ концовъ выяснилось, что спектакли въ Драматическомъ театрѣ не будутъ прерваны, ибо засѣданія фронтнаго съѣзда будутъ происходить въ театрѣ съ утра до 4 часовъ дня.

— А. И. Сибиряковъ, опасаясь возможности сдачи подъ драму Гор. театра, заключилъ съ Л. Я. Липковской условный договоръ, по которому въ случаѣ постановленія думы о сдачѣ театра подъ драму въ обязательномъ сезонѣ, сдаетъ свой театръ на 2 года Л. Я. Липковской подъ русскую оперу.

— Состоялось открытіе театра „Вронсобсамъ“ (г.г. Вронскій и Собольщикъ въ-Самаринъ). Вотъ какъ характеризуютъ новый театръ „Од. Нов.“. „Вронсобсамъ“—это обычный театръ миніатюръ. Дѣло, правда, чистенькое, опрятное, безъ грубыхъ, шокирующихъ кляксовъ. Маленькая труппа подобрана изъ способныхъ молодыхъ силъ. „Сольные“ номера интересны. Но это далеко отъ того художественнаго уголка, о которомъ стоить мечтать и создать, который вполнѣ въ средствахъ г.г. Вронскаго и Соб.-Самарина. И прежде всего, устроители не позаботились объ уютѣ театра. Мѣста разставлены тѣсно, неудобно, проходы узки, фойѣ душны и пропитаны табачнымъ дымомъ. Обстановка довольно убога. Тотъ же недостатокъ заботливости о внѣшнемъ впечатлѣніи и на сценѣ. Декораціи плохи. Нѣтъ оправы, нѣтъ красивой внѣшней рамы. Все это, разумѣется, результатъ спѣшности съ открытіемъ театра. „Газета съ большою похвалой отзывается объ исполненіи цыганскихъ романсовъ Р. М. Раисовой, пѣнн тенора Завалова и др. Изъ пьесокъ въ программѣ: „Женщина, которую измѣнили“, „Послѣднее слово лейтенанта Шмидта“ и др.

Харьковъ. 25 декабря открывается Интимный театръ П. Н. Андреева—Трельскаго. Составъ труппы: Гремина, Гертикъ, Бочкарева, Ведерникова, Орская, Россинская, Самойлова, Лѣсновская, Страсдесъ, Бахвалова, Андреевъ-Трельскій, Арскій, Гришинъ, Павловскій, Леонидовъ, Федцовъ, Зайцевъ, Вѣринъ, Каренинъ, Якушевъ. Балетмейстеръ. И. А. Чистяковъ. Дирижеръ В. П. Шистинъ. Главный режиссеръ П. Н. Андреевъ-Трельскій.

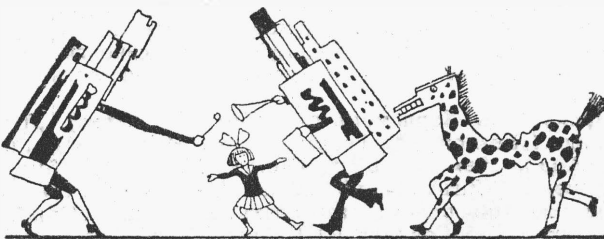
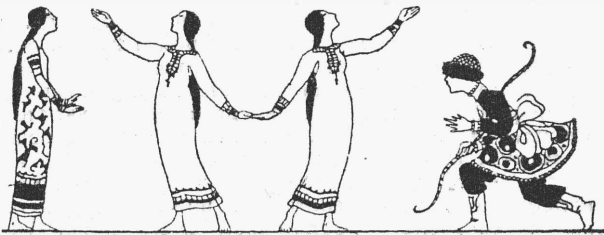
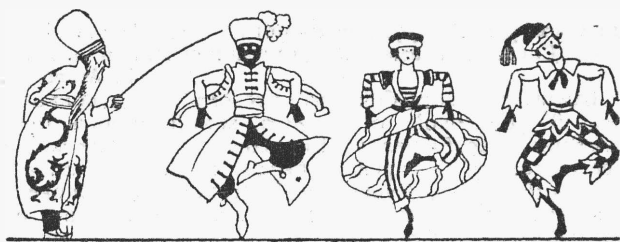
Провинціальная лѣтопись.

Ростовъ на Дону. Охватившее всю Россію большевистское движеніе не могло, конечно, въ той или иной степени не отразиться на театрѣ. Почти во всѣхъ крупныхъ городахъ театры принуждены были на короткій или продолжительный срокъ закрываться. И по мѣрѣ затиханія грохочущихъ выстрѣловъ публика наполняла театры всякихъ отгнанныхъ, ища въ театрѣ успокоенія или, вѣрнѣе, забвенія отъ всякихъ политическихъ передрачъ. Донская область, и въ частности Ростовъ на Дону вначалѣ „третьей революціи“, стояла какъ-будто въ сторонѣ. Но 26 ноября и въ Ростовѣ раздался первый выстрѣлъ... Погибло много народа за недѣлю гражданской войны. Естественно, что жизнь замерла на это время. Въ воскресенье 26 ноября прекратились во всемъ городѣ всякіе спектакли, увеселенія и зрѣлища. Но прошла недѣля, большевистское движеніе было ликвидировано, и жизнь закипѣла. Снова открылись театры, снова наполнились публикой всякія кино и увеселительныя заведенія.

Работаютъ у насъ театры, вообще, прекрасно. Драма Гришина и Зарайской съ самаго начала сезона дѣлаетъ почти ежедневно аншлаги. Самой репертуарной пьесой идетъ „Павель 1“ Мережковскаго. Пьеса прошла уже 13 или 14 разъ. Прекрасно изображаетъ Павла талантливый Н. Н. Васильевъ. Артистъ сообщаетъ своему Павлу историческую достовѣрность и художественную убѣдительность, вноситъ много интересныхъ и яркихъ подробностей. Чеканную фигуру графа Палена даетъ М. К. Стефановъ.

Съ успѣхомъ проходятъ у насъ пьесы—„Флавія Тессини“—Щепкиной-Куперникъ, „Домъ Кочергиныхъ“—Ев. Чирикова, „Жизнь чеховѣка“—Л. Андреева, „Чайка“—Чехова и др. Въ первой пьесѣ роли Жени (Флавіи) и Гриши Тессмана увѣренно и толково велись г-жой Зарайской и г. Васильевымъ. Въ „Домѣ Кочергиныхъ“ братьевъ Кочергиныхъ играли г.г. Вересаковъ и Павленковъ. Артисты дали тонко отшлифованные образы двухъ, совершенно противоположныхъ по своему характеру, братьевъ Кочергиныхъ, смотрящихъ на жизненные явленія съ разныхъ точекъ зрѣнія. Въ „Чайкѣ“ на первомъ мѣстѣ нужно поставить талантливого П. Л. Вульфъ, создавшую ючень пріятельный образъ Нины Зарѣиной. Мало удались г.г. Васильеву и Вересанову—Треплеву и Тригорину. Весьма недурно поставлена „Жизнь чеховѣка“. Въ этой пьесѣ ярко исполнена г. Васильевымъ роль Чеховѣка.

Русский балетъ въ Парижѣ.—Каррикатурныя наброски „La Vie Parisienne“.

Составъ труппы драматическаго театра Зарайской и Гришина—довольно сильный, какъ по численному составу, такъ и по своимъ качественнымъ достоинствамъ. Въ труппѣ лучшія имена провинціальной сцены—П. Л. Вульфъ, Е. А. Матрозова, Н. П. Райская-Доре, О. П. Зарайская, Н. Н. Васильевъ, Е. Ф. Павленковъ, М. К. Стефановъ, В. Л. Вересановъ, Я. И. Кручининъ, Г. Ф. Демюръ, за ними слѣдуютъ—Л. А. Штенгель, Салинъ, Ямщикова, Саблина-Дольская, Снѣжина, Маргаритовъ, Брянскій, Изольдовъ, Нелидовъ, Юльскій. Можно еще отмѣтить г.г. Демюра-мл., Рассиланова.

7 ноября бенефисомъ г-жи Салинъ открылась серія бенефисовъ. Артистка поставила пьесу Зудермана „Праздникъ Жизни“, гдѣ она играла роль Теи. Слѣдующій бенефисъ—г. Маргаритова, выбравшаго пьесу Габ. Запольской „Охранное отдѣленіе“. Пьеса не блещетъ яркостью и какими-либо особенными литературными достоинствами, не въ ней есть та „изюминка“, которая нравится широкой публикѣ, пьеса имѣла успѣхъ. Бенефициантъ игралъ роль студента Казимира. Ему не удалось въ полной мѣрѣ выжить трагедію раздвоенія студента Казимира. Мастерски изобразили фигуры жандармскихъ генерала и полковника г.г. Павленковъ и Вересановъ. Удивительно сочную фигуру матери Казимира дала „бабушка“ ростов. театра г-жа Матрозова. Г-жа Штенгель поставила въ свой бенефисъ пьесу А. Батайля „Обнаженная“. Артистка исполняла главную роль. Г-жа Штенгель, несомнѣнно, способная артистка, но пока еще не совсѣмъ опытная, съ небольшими техническими ресурсами и недостаточнымъ темпераментомъ. А роль Луизы требуетъ наличія всѣхъ этихъ элементовъ. Слѣдующій бенефисъ принадлежалъ г-жѣ Саблиной-Дольской, (А. Амфитеатрова—„Отравленная совѣсть“) и хотя всѣ билеты на этотъ бенефисъ были распроданы, однако спектакль не могъ состояться, въ виду того, что Ростовъ очутился въ „сферѣ военныхъ дѣйствій“. Бенефисъ поэтому былъ отложенъ и состоялся лишь послѣ вторичнаго „открытія сезона“. Въ воскресенье 3 декабря снова открылись всюду спектакли.

8 декабря В. Л. Вересановъ праздновалъ свой бенефисъ легкой французской комедіей Флерса и Кайяве „Золотая осень“. Артистъ съ обычной для него мягкостью и обаятельностью сыгралъ роль графа де-Ларзака.

Очень сильно работаетъ „Кооперативный театръ“ (быв. Сарматовой). Артисты-кооператоры берутъ всего на всего по... 3 р. 30 к. на марку. Изъ состава труппы можно выдѣлить талантливаго г. Ченгери и очень недурнаго артиста г. Орлова, способнаго г. Таганскаго (баритонъ), г.г. Арбекина, Камскаго, Болдырева. Изъ женскаго состава выдѣляются прекрасная пѣвица г-жа Адельфинская, хорошая комическая старушка г-жа Борская, живая съ „огонькомъ“

артистка г-жа Добротини. Довольно тщательны постановки режиссера И. Д. Болдырева.

Въ скоромъ времени въ этомъ театрѣ пойдутъ комическая опера—„Ивановъ Павелъ“—большевикъ, соч. П. Вержанскаго и „Ревизоръ“ въ опереткѣ—Ник. Тагамлицкаго.

Нельзя обойти молчаніемъ театръ при „Советѣ Солд. и Офиц. депутатовъ“, который созданъ благодаря неутолимой энергіи артиста-воина—И. А. Ватина. „Советскій“ театръ ставилъ пьесы Толстого, Андреева, Чехова и главнымъ образомъ Островскаго.

Нынѣ этотъ театръ пересталъ функционировать, такъ какъ по распоряженію Войскаго Правительства ростовскій гарнизонъ распушенъ, и Совету Солд. депутатовъ въ сущности нечего дѣлать. Главный руководитель дѣла артистъ И. А. Ватинъ приглашенъ въ Таганрогъ въ драматическую труппу Шателенъ.

Въ городѣ въ настоящее время находятся проф. Кедровъ, пѣвица Гладкова, скрипачи Іосифъ Піастро, Петръ Метенблумъ, и др. Всѣ они угощаютъ насъ своими концертами.

Въ Машонкинскомъ театрѣ сейчасъ—циркъ Ж. Труцци. На постъ Машонкинскій театръ сданъ оперному антрепренеру И. Лохвицкому, съ Пасхи до 3 іюля въ этомъ театрѣ будетъ играть драма п. у. Гринева. Въ Асмоловскомъ театрѣ: постъ—оперетка К. Павлова, играющая теперь въ Харьковѣ, Пасха и Фомина—драма Синельникова и Баратова.

Левъ Константиновъ.

Омскъ. Зимній сезонъ въ Коммерческомъ Клубѣ труппой-подъ управленіемъ г. Мергеръ-Мирецкаго, открылся 16 сентября „Вѣдьмой“. Уже прошли слѣд. пьесы: „Хамка“, „Савва“, „Золотая клѣтка“, „Женщина съ улицы“, „Касатка“, „Свадьба Кречинскаго“, „Сиротка Ася“, „Безъ вины виноваты“, „Семья преступника“, „Бѣдность не порокъ“, „Лѣсъ“, „Зарево войны“, „Гвардейскій офицеръ“, „Непогребенные“, „Дѣти Ванюшина“, „Чудесные лучи“, „Преступленіе“, „Романъ“. Клубная труппа небольшая, но хорошо сыгравшаяся. Доминирующее положеніе занимаетъ г. Мерецкая, пользующаяся у публики второй сезонъ солиднымъ успѣхомъ (Отрадина, Олимпиада—„Зарево“, Клавдія—„Дѣти Ванюшина“, Настасьяшка и др.). Вторая героиня г. Ленина (она же и кокетъ). Роли Ревякиной, актрисы въ „Гвардейскомъ офицерѣ“, и Ковалини въ „Романѣ“ не вполнѣ ей удалось. Лучше прошли—Докутовская, Олферова и Касатка. Инженю, г. Жуина, видимо, малоопытна. Хорошо играетъ старухъ г. Глѣбова. Герой г. Вартминскій. Недурной—Савва, Быковъ, Теркинъ, Григорій Претуровъ и. пожалуй, Незнамовъ, менѣе удаченъ въ роляхъ—Путанцева, актера въ „Гвардейскомъ офицерѣ“ и пастора въ „Романѣ“. По нашему мнѣнію только бытовые и характерныя роли въ жанрѣ и способностяхъ г. Вартминскаго, лирическаго же и салонныя роли чисто по индивидуальнымъ даннымъ ему не подходятъ. Весьма цѣнный и интересный актеръ г. Бояровъ. Аркашка, Расплюевъ, Желтухинъ, Шмага, Ревякинъ, Африканъ Коршуновъ, — вотъ роли сыгранныя имъ съ рѣдкимъ юморомъ. Симпатиченъ г. Шестаковъ, это еще молодой сравнительно актеръ. Ванюшинъ, Муромскій, Тамбуриновъ, Восмибратовъ, Любимъ Торцовъ имъ были переданы безупречно. Резонеровъ играетъ г. Чаргонинъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПРОВИНЦІЯ.

Г. Данильскій въ опер. „Пупсикъ“. (Харьковъ). (Шаржъ г. Чистякова).

Они прилично сыграли Пояркова, Претурова, Барнакова, Вантайла, но для Кречинского, Несчастливцева он не обладает данными. Хороший протак-любовник г. Ланов, способность и старательное отношение к делу говорят в его пользу. Вторые персонажи представлены слабо. Видимо труппа публике нравится и спектакли проходят при хороших сборах, много публики привлекается танцами и маскарадами. Постановки отличаются тщательностью и в этом замѣтно любовное отношение к делу режиссуры.

За первый мѣсяц взято 12.000 рублей.

В городском театре дело посолонднее. В предыдущей корреспонденции я указал на трудности, которые придется встрѣтить г. Невскому и к сожалѣнию, эти трудности г. Невский не мог или не сумѣлъ преодолѣть. В труппу не прѣхал актер и режиссер г. Олигин и тѣм самым поставил г. Невскаго въ весьма невыгодное положеніе: амплуа героя-фата пустует. Въ буквальномъ смыслѣ бросилъ дело передъ самымъ началомъ сезона комикъ г. Чинаровъ. Отсутствие двухъ отвѣтственныхъ актеровъ сильно отозвалось на общемъ дѣлѣ и ансамблѣ. Въ труппѣ имѣются такіе солидные силы, какъ г. Сапуновъ, Мендельсонъ, Саладина, Ленноръ, Невская, Бориславская, но имъ приходится много работать, порой дѣлая не свое дѣло, что понятно отражается на художественной сторонѣ. Неважно дѣло обстоит съ любовниками. Ихъ въ труппѣ два. Г. Караевъ очевидно еще неопытен и мѣстами, какъ напримѣръ, въ роли Жегина, Мишина онъ былъ просто безпомощенъ. Г. Гарденину портитъ нѣсколько фатоватый тонъ. Онъ правда хорошо сыгралъ Платунова въ „Вѣрѣ Мирцовой“, Сержа въ „Войнѣ“, но для Глуховцева у него не хватало простоты, сверхъ ожиданія роль пастора въ „Романѣ“ г. Гарденинъ провѣлъ хорошо, но мы склонны полагать, что г. Гарденинъ скорѣе женъ-комикъ, но не драматическій любовникъ, напримѣръ, Шварца въ „Дамѣ изъ Торжка“ онъ провѣлъ безупречно. Нѣтъ въ труппѣ комика-резонера. Это недостатокъ труппы. Большимъ плюсомъ въ труппѣ являлся г. Сапуновъ. Это определенно хороший актеръ съ большимъ темпераментомъ и силой, играетъ продуманно, выпукло и невольно привлекаетъ къ себѣ зрителя. Способность перевоплощенія у г. Сапунова удивительная, мы видѣли его въ роли Мирцева Лохтанкова (Чиновники. Лернера) Лаврова, Онуфрія, Волчанскаго и Андрея Бѣлугина—все эти роли имъ переданы разнообразно и интересно.

Г-жа Саладина въ рядѣ ролей, какъ Мирцева, Свѣтланова, Касатка, Лаврова, Варвара Михайловна (Благодать) зарекомендовала себя интересной и опытной актрисой, Катерина (Гроза) въ ея исполненіи была очень хороша.

Очень мила г. Ленноръ, въ ея передачѣ много искренности, задушевности и изящества. Не „прошла“ г. Савронская, особенно неудачно ея выступленіе въ „Черной пантерѣ“. Г-жа Ордонъ сыграла Кавалини, Симбирцеву, Флавію Тессини и показала себя недурной актрисой. Дикція у нея нѣсколько невнятна.

Безусловно хороший и разнообразный актеръ г. Мендельсонъ, комиченъ въ его исполненіи Чмоковъ, мягко и просто безъ шаржа сыгралъ Тихона въ „Грозѣ“, хорошъ въ его исполненіи Ильашенко (Чиновники), Побережинъ (В. Мирцева), Шаламоткинъ и др. Г-жа Бориславская и Невская оставили самое лучшее впечатлѣніе. Корректно играетъ резенеръ г. Митрофановъ, нѣсколько портитъ глуховатый тембръ голоса.

Сборы въ сентябрѣ были хорошіе, но въ началѣ октября упали. Вслѣдствіе введенія военного положенія три дня театры были закрыты. Сильно отразились на сборахъ чуть не ежедневные грабежи и убійства, публика положительно терроризирована.

За первый мѣсяц г. Невскимъ взято 22.200 руб. Репертуаръ: „Кровь“, „Вѣра Мирцева“ (2 р.), „Солнечный лучъ“, „Романъ“, (3), „Пригвожденные“, „Осеннія скрипки“, (2), „Женитьба Бѣлугина“, „Черная пантера“, „Война“ (3), „Жен-

щина съ улицы“, (2), „Пигмаліонъ“, (2), „Прохожіе“, „Холостой Домъ“, „Касатка“, (2), „Дни нашей жизни“, (3), „Гроза“ П. Андреевъ.

Бѣлугинъ. Съ октября въ городскомъ театрѣ, драмат. труппа М. А. Борисовой, открываетъ зимній сезонъ. Составъ: г-жи Нененская, Анжелова, Борисова (гл. режиссеръ), Дарьлова (героиня), Загорская (бытов. и старуха), Зоева, Каменская (бытовая), Кудрявцева, Осипова, Страдеекая (ing. dramat.) и Чужая (ing. сот. и оперет.), г.г. Ильинъ, Катапский (комикъ), Лирскій, Макаровъ, Пальмировъ (протакъ и хар. роли), Реневъ (драмат. резонеръ) Самойловъ (герой-ликъ б.), Судьбининъ, Тальмо (помощ. режиссера).

Георгій Феддеевъ.

Херсонъ. Близится къ концу второй мѣсяцъ сезона. Если принять во вниманіе, что октябрь далъ около 30.000 р., а въ ноябрѣ ежедневно аншлаги и на очереди рядъ благотворительныхъ, то можно, не впадая въ большую ошибку предсказать, что валовая выручка за сезонъ перевалитъ за сто тысячъ. Такой огромный, полный приличный и для большаго театра, города, матеріальный успѣхъ по справедливости можно объяснить большими достоинствами труппы и серьезной постановкой всего дѣла. Пьесы идутъ по нѣскольку разъ,—что, также несомнѣнно способствуетъ худож. успѣху, а наличность въ труппѣ такихъ большихъ силъ, какъ Харламовъ, Пиваровичъ, Ляровъ, („краса и гордость“ труппы), Мануйлова, Коссаковский. Бѣлосерская, Савельевъ, Лановъ—всегда обезпечиваетъ успѣхъ спектакля.

Прекрасенъ Харламовъ въ „Мысли“ (Керж.) „Тотъ“, Каранд. („Безпринд.“), Георгій („Огни Ив. ночи“), Вилли (Гиб. Сод.), „Самс. и Дал.“ (Петръ), Жен. Бѣл. (Андрей), „Суд. челов.“ (Янъ), „Савѣ“ „Счасть“—(Олафъ). Счень хороша г-жа Пиваровичъ—въ роляхъ Марфиньки („Обрывъ“) Клерхенъ („Гиб. Сод.“), Аси („Война“), Доси („Суд. Челов.“), Консуэллы („Тотъ“), далѣе г-жа Мануйлова (Т. Ник. „Мысль“), Ефра—„Обрывъ“, Олимпиада („Савва“), Догмара („Самс. и Дал.“) и въ „Всѣхъ скорбящихъ“, шедшей въ бенефисъ артистки, съ большимъ успѣхомъ выступавшей въ роли Римы.

Объ остальныхъ исполнителяхъ въ слѣд. разъ. За послѣднее время прошли „Савва“. (6 р.), причемъ отъ группы лицъ поступило ходатайство въ Думу о снятіи пьесы съ репертуара: „Распутица“, „Освоб. рабы“, „Горькій цвѣтъ“ (2 р.) „Три сестры“ (3 р.) „Обрывъ“ (3 р.) „Осен. скрипки“ (2 р.) „Счастье“ (2 р.) „Всѣхъ скорб.“ (2 р.) „Мѣсяхъ въ дер.“ На очереди: „Мил. призраки“, „Къ звѣздамъ“, „Павель I“, „Дни нашей жизни“, „Хмурые пастыри“, „Дядя Еаня“.

Не состоялся концертъ Липковской въ мал. театрѣ, отпавшейся пѣть при 1500 р. сборѣ.

По прежнему работаетъ въ „Маломъ театрѣ“ евртруппа во главѣ съ г.г. Меерсономъ, Кориномъ, Сабсаемъ, Евиной Каншевской?

У цирка Стрепетова, заарендовавшаго зимнее помещеніе на 3 года ежедн. длин. хвостъ. Иллюзіоны переполнены. Вездѣ гастролеры,—знаменитые пѣвцы и пѣвицы, декламаторы, куплетисты, и все сборы, сборы, сборы.

Діхи.

Редакторъ-Издатель О. Р. Кугель.

На складѣ „Театра и Искусства“ имѣются слѣд. изданія:

„ПОБѢДИТЕЛЬ и ПОБѢЖДЕННЫЙ“ (Земное).

Драма въ 4 дѣйств. С. Поливанова.

Премиирована на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.

Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Драма „Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) С. Поливанова прошла съ громаднымъ успѣхомъ въ Москвѣ на сценѣ Народнаго Дома, въ Нижнемъ Новгородѣ—антреприза Гроссольева, въ Оренбургѣ, Рязани, Новочеркасскѣ. Авторскія обычныя нормальныя.

Цѣна экземпляра 4 рубля.

Выпущено изъ Петрограда отъ журнала „Театръ и Искусство“, Вознесенскій пр., № 4.

За тебя, мое отечество!

пьеса въ 1 д. и въ 2-хъ карт.

Е. Шиловской.

Пьеса сопровождается музыкой (Вступленіе, антрактъ, восточная пѣсня и гимнъ).

Бенефисная роль для молодой героини.

Складъ изданія въ конторѣ „Театра и Искусства“.

Цѣна 2 р. съ клавир.